

Деньги являются необходимым условием рыночных отношений, обеспечивая непрерывность процесса расширенного воспроизводства товаров и услуг, возможности дальнейшего разделения труда, а следовательно, социально-экономического развития общества. Каждый этап указанного процесса предъявляет свои требования к форме денег, изменение которой должно стимулировать экономический рост, развитие производительных сил общества, основными качественными показателем которого являются повышение материальных и духовных возможностей человека, всё более полное раскрытие его интеллектуальных и физических возможностей. Однако сущность денег, которая проявляется в их функциях (мера стоимости, средство расчётов, средство платежа, средство сбережений), всегда остаётся неизменной. Причём окончательная замена одной формы денег на другую может произойти только тогда, когда новая форма денег, сохраняя в себе положительные качества предыдущей, лишается её недостатков. До этого момента всегда существует опасность рецидивов, возвращения, хотя бы частичного, к прежней форме денег, что исключительно негативно сказывается на развитии экономики, социально-экономическом климате и социально-политической стабильности в обществе. Экономика страны может оказаться отброшенной на многие десятилетия назад, а может и вовсе наступить экономический и политический крах, если степень возврата к прежней форме денег превысит пороговое значение.

Глубина всех экономических кризисов, которые происходили и происходят в промышленно развитых странах и в России, напрямую связана с существованием недостатков, которые не были устранены в процессе перехода от товарной к кредитной форме денег, не говоря уже о дополнительно привнесённых. Причина такого несовершенства кроется не только в экономических феноменах, но и в феномене непонимания изменившейся роли и значения денежно-кредитной эмиссии центрального банка и его ответственности за выполнение денежными обязательствами коммерческих банков всех функций денег. Поэтому окончательной замены товарной формы денег до сих пор не произошло. Это обстоятельство объясняется не только экономическими, или объективными причинами, но и рудиментами старого мышления, с которым не могут порвать государственные банкиры, экономисты и политики. Я имею в виду мышление, направленное на выяснение того, какие функции должен выполнять центральный банк и другие органы власти, представляющие государственный уровень банковской системы, какую роль в настоящее время должны играть денежные обязательства центрального банка. Сохраняется непонимание того, что не денежные обязательства центрального банка призваны были заменить золото в качестве базовых денег, а совокупные денежные обязательства банковской системы, состоящей из денежных обязательств коммерческих банков и центрального банка. Анализируя выполнение всех денежных функций, важно учитывать, что между обязательствами центрального банка, например наличными деньгами, и денежными обязательствами коммерческих банков не должно быть никакой принципиальной разницы. Этот тезис, вероятно, является самым сложным для понимания, поскольку на наше сознание продолжают оказывать мощное давление

стереотипы прошлого, когда бумажные деньги эмитировались государством для замены в обращении золотых монет. Соответственно, сохраняется и точка зрения, согласно которой наличные деньги, как и в целом обязательства центрального банка, должны выполнять те же функции, что и выполняло золото в качестве денежного товара, а денежные обязательства коммерческих банков такой функции не выполняют. Категории старого мышления заслоняют понимание того, что те денежные функции, которые выполняло золото, должны были перейти к совокупным денежным обязательствам банковской системы и задача центрального банка заключается в том, чтобы в процессе функционирования денежных обязательств коммерческих банков не возникало проблем, которые могли бы вызвать потребность к возврату к товарной форме денег. Центральные банки во многих странах мира никак не могут избавиться от комплекса золотого обеспечения своей денежно-кредитной эмиссии. Многим до сих пор не удается уяснить, чем должны обеспечиваться или ограничиваться размеры денежной эмиссии центрального банка, а также — что лежит в основе инфляции и как с ней бороться. Отсюда и далеко не всегда оправданные опасения насчёт того, что любая денежно-кредитная эмиссия приводит к инфляции. И вполне естественно, что при такой установке используются неэффективные и часто исключительно вредные способы борьбы с ней. Не стоит удивляться, что за центральным банком оставлен ряд функций коммерческих банков, которые он не может и не должен осуществлять. В определённой степени это является общей проблемой для всех развитых стран мира, однако прежде всего относится к России и деятельности Центрального банка Российской Федерации.

При всей видимой логичности отношения к денежным обязательствам центрального банка как к базовым деньгам, заменившим в этой роли золото, здесь все-таки присутствует большой логический изъян. Дело в том, что золото приобрело свой статус денежного товара не по воле или решению государства, а в результате участия в прямом товарообмене, то есть в отношениях между различными товаропроизводителями. Следовательно, и новая форма денег, которая должна была прийти на смену золоту, не могла возникнуть в недрах государства. Её появление было столь же объективно необходимым, как и появление золота в качестве денежного товара. Иными словами, новая форма денег могла возникнуть только в рамках объективного и независимого от чьей-либо воли (тем более от желания государства) процесса развития денежных отношений, отвечающих потребностям социально-экономического прогресса. Этой новой формой денег стали денежные обязательства коммерческих банков, основанные на кредитных отношениях, которые возникали между банками и представителями реального сектора экономики. Как и всё новое, денежные обязательства коммерческих банков появились как форма денег и стали завоёвывать своё место на денежном Олимпе в недрах старого, в период, когда за золотом сохранялись функции базовых денег (так же, как и золото заняло своё место на денежном пьедестале не сразу, а на протяжении длительного периода, когда сосуществовали другие товарные формы денег, между которыми происходил естественный отбор).

Деньги, с одной стороны, представляют собой право на получение определённой доли национального дохода и национального богатства, а с другой — свидетельствуют о вкладе в его создание. Для того чтобы деньги могли быть носителями указанного права, это право должно быть подкреплено общественным признанием того, что оно было получено в результате деятельности, которая использовалась на создание национального продукта и национального богатства. Иными словами, каждому праву на получение доли национального богатства должна противостоять ответственность по внесению вклада в создание национального богатства. Как известно, любые нарушения соответствия прав и ответственности при выполнении общественно значимых функций неизбежно приводят к деформации в выполнении данных функций. И деньги в этом отношении не являются исключением из правил. При этом многое зависит от того, в какой форме указанные права могут и должны быть представлены для того, чтобы они отвечали интересам производителей и потребителей товаров и услуг, поддержанию процесса расширенного воспроизводства. Форма, в которой данные права количественно фиксируются, могут использоваться в качестве средств расчёта, платежа и средства сбережений, и определяет форму денег. На начальных этапах разделения труда и появления необходимости в обмене его результатами данные права были представлены в виде конкретных товаров, пользующихся наибольшим спросом для удовлетворения первоочередных потребностей человека, необходимых для его выживания в тех или иных климатических и других условиях проживания. Денежные функции могли выполнять зерно, шкуры животных, сами животные, ткани, одежда и так далее. По мере увеличения объёмов производства, усиления социального расслоения общества, относительного удовлетворения потребностей его членов в товарах повседневного спроса, расширения географии товарообменных отношений денежные функции от товаров, представлявших первоочередные потребности или обладавших абсолютной потребительной стоимостью, начинают переходить к товарам, которые обладали маргинальной потребительной стоимостью. К таким товарам относятся предметы роскоши, убранства, украшений, которые символизируют достаток, уровень богатства, положение в обществе. Обладание маргинальной, или предельной потребительной стоимостью делает их интересными для широкого круга членов общества, поскольку в отличие от товаров, имеющих конкретные потребительные свойства, необходимые для жизнедеятельности, спрос на них не может быть быстро удовлетворён, он сохраняется у различных социальных групп общества как символ или показатель достижения определённого благополучия. Понятно, что такие товары должны были быть представлены в ограниченном количестве. Причём увеличение объёмов их производства не должно было принципиально зависеть от использования технических усовершенствований или дополнительных количественных затрат труда. Это условие было необходимо для сохранения их высокой потребительной стоимости, а следовательно, и стоимости, определяющей конкретные пропорции их обмена на другие товары и услуги. Однако для выполнения

денежных функций указанные товары должны были обладать ещё рядом дополнительных свойств. Например, однородностью, возможностью делиться на мелкие части без потери потребительной стоимости, длительностью срока хранения без утраты потребительских качеств и так далее. Кроме того, несмотря на необходимость сохранения ограниченного объёма производства данных товаров, для выполнения ими денежных функций их количество не должно было быть конечным или чрезмерно ограниченным. Определённый уровень эластичности, то есть возможность увеличения их количества по мере роста объёмов производства, численности населения, расширения потребления других товаров и услуг и тому подобное также был необходим. Только такие товары могли приобрести свойство всеобщей потребительной стоимости, позволяющей им выполнять функцию всеобщего эквивалента или всеобщей меры стоимости товаров и услуг. Среди указанной группы товаров, претендующих на выполнение денежных функций, статус всеобщего эквивалента в конечном итоге был завоёван золотом. В соответствующем количестве золота стала происходить как фиксация прав различных членов общества на долю в национальном богатстве, так и фиксация их вклада в него. В количественных пропорциях к золоту стали определяться цены, или меновая стоимость всех других товаров и услуг, производимых в обществе. Иными словами, золото стало выполнять функцию меры стоимости, использоваться как средство обращения, платежа, средство сбережения. Экономическая целесообразность выбора золота в качестве формы денег была подтверждена повышением уровня производства товаров и услуг в странах, в которых золото стало выполнять функцию всеобщего эквивалента. Это привело к тому, что золото активно стало выполнять денежные функции в международном экономическом обмене, что способствовало занятию золотом денежного пьедестала даже в тех странах, где до этого денежные функции исполняли другие товары.

Вместе с тем необходимо признать, что государство способствовало более активному использованию золота в качестве денег, установив, в частности, единые количественные и качественные стандарты при выполнении им функции меры стоимости, средства расчётов и платежа. Содействуя окончательному утверждению золота в качестве денежного товара, государство монополизировало права на чеканку и выпуск золотых монет. При этом создалось впечатление, что государство определяет необходимые размеры денежной массы и является источником денег в экономике.

Этим можно объяснить современные представления о том, что денежные обязательства центральных банков призваны выполнять функцию базовых денег взамен золота. Как-то забылось, что появление золотых монет лишь ознаменовало высшую форму развития товарной формы денег, представленной золотом, но не предопределило саму возможность выполнения золотом денежных функций, а также конкретные количественные параметры, определяющие потребность в нём как в денежном товаре для расширения товарного производства. Вместе с тем, в соответствии с всеобщим

законом диалектического развития, с того самого момента, как золото окончательно возшло на денежный пьедестал, начался процесс его падения с него. Во-первых, проявились как практические, так и экономические недостатки использования золота (а также других драгоценных металлов) в качестве денег. Например, недостатки, связанные с выполнением золотом функции средства обращения. Во-вторых, были выявлены недостатки использования в качестве денег не только (и даже не столько) самого золота, сколько любой формы товарных денег. Это было связано с её недостаточной эластичностью, которая стала препятствовать ускорению процесса экономического развития, когда объективные предпосылки для этого уже сложились. Выяснилось (первоначально, правда, на подсознательном уровне), что социально-экономический прогресс не может и не должен зависеть от условий и возможностей добычи и производства даже такого почти идеального денежного товара, как золото. В случае сохранения за золотом денежных функций, которые в основном и стали определять его потребительную стоимость, недостаточные масштабы золотодобычи по сравнению с масштабами потребностей в деньгах, предъявляемых экономическим развитием, могли привести к существенному росту его стоимости, а следовательно к тому, что доходы от золотодобычи превысили бы все разумные пределы. При этом практически полностью прекратилось бы использование золота как товара, обладающего собственной потребительной стоимостью. Данное обстоятельство объективно требовало появления новой формы денег. Диалектика развития формы денег, определяемая потребностями экономического роста, состояла в том, что вслед за выполнением денежных функций товарами, обладавшими конкретными потребительными свойствами, функции денег перешли к товарам с маргинальными потребительными качествами, которые могли быть заменены только с появлением нетоварной формы денег. Они не должны были обладать никакой другой потребительной стоимостью, за исключением потребительной стоимости в качестве денег.

Недостатки золота как средства обращения способствовали замене золотых монет на бумажные деньги государства, которые изначально не представляли собой новой формы денег, а лишь являлись представителями золота в обращении. Недостатки золота как формы денег, препятствующей ускорению экономического развития, привели к появлению новой денежной формы — кредитных денег, основную роль которых стали играть денежные обязательства коммерческих банков. Первоначально они также были представлены в обращении в основном в бумажной форме, в виде долговых расписок, векселей (банкнот), чеков и тому подобное. Однако кредитные деньги не следует путать с бумажными деньгами государства, поскольку они имели совершенно другую природу. Если бумажные деньги государства представляли собой модифицированный вариант существования золота как денежного товара, то денежные обязательства коммерческих банков — принципиально новую форму денег, основанную на кредитных отношениях банка с производителями и потребителями товаров и услуг.

С экономической точки зрения выпуск государством бумажных денег был оправдан необходимостью снижения издержек, связанных с использованием золота в качестве средства обращения. Дело в том, что в процессе обращения золотых монет золото стиралось, можно сказать, просто улетучивалось, не принося никому никакой практической пользы. Соответственно часть затрат на золотодобычу и чеканку золотых монет оказывалась совершенно бесполезной и неэффективной растратой экономических ресурсов общества. Появление бумажных денег государства было направлено на устранение этого и некоторых других недостатков использования золота в качестве средства обращения. Другое дело, что государство, благодаря монополизации денежной эмиссии, получило возможность чрезмерно злоупотреблять своими возможностями, печатая значительно больше бумажных денег, чем имевшиеся у него запасы золота. Причём в течение непродолжительного отрезка времени подобное злоупотребление властью при выпуске бумажных денег могло иметь и некоторые положительные моменты для развития экономики, поскольку способствовало преодолению основного недостатка товарной формы денег, связанного с её недостаточной эластичностью. Указанный недостаток усугублялся ещё и нерациональным использованием золота в качестве средства сбережения собирателями сокровищ, появлением «скупых рыцарей», «чахнувших над золотом». Поэтому первоначально превышение государством объёмов выпуска бумажных денег над величиной золотого запаса создавало дополнительные стимулы для экономического роста. Экономический рост мог стимулироваться в результате того, что часть выпущенных государством бумажных денег замещала золото, которое было изъято из обращения и превращено в сбережения или сокровища, лежавшие мёртвым грузом, а это не позволяло в полной мере использовать в производительных целях имевшиеся свободные экономические ресурсы. В этом отношении бумажные деньги отчасти выполняли функцию кредитных денег, объективная необходимость появления которых как раз и связана с необходимостью преодоления указанного недостатка золота как денежного товара. Однако бумажные деньги государства точно так же создавали видимость того, что они выполняют функцию кредитных денег, как коррумпированные государственные чиновники создают видимость того, что они способствуют преодолению бюрократических преград, компенсации негативного воздействия контрпродуктивного налогового, валютного, таможенного и другого законодательства на социально-экономическое развитие общества. По отношению к целям дополнительного выпуска бумажных денег государственной властью, которая за счёт этого стремилась неоправданно расширить свою долю потребления национального дохода, решение проблемы неэластичности товарной формы денег имело лишь удачное случайное временное совпадение. В конечном итоге попытки безграничного, безответственного и экономически необоснованного получения дохода за счёт чрезмерной эмиссии бумажных денег, естественно, вели к их обесцениванию, которое в крайнем своём проявлении вообще приводило к невозможности выполнения бумажными деньгами государства денежных функций. Впоследствии подобные попытки

петь не в своей тесситуре трансформировались в денежно-кредитную эмиссию центрального банка, обеспечением которой являлись размеры государственной задолженности.

Данное обстоятельство способствовало укреплению в массовом сознании не совсем верной точки зрения, что инфляция представляет собой переполнение каналов денежного обращения бумажными деньгами. В дальнейшем это переросло в неверную аксиому о том, что любое увеличение денежной массы ведёт к инфляции. Между тем главная проблема инфляции заключалась не в самом факте выпуска в обращение дополнительного количества бумажных денег, а в том, что они направлялись на финансирование деятельности, которая не имела общественной полезности, а следовательно, и стоимости.

Иными словами, увеличение денежной массы не сопровождалось ростом товаров или услуг в стоимостном выражении, в том числе и тех, ответственность за предоставление которых при любом общественном устройстве возлагалась на государство. Увеличение прав на долю в национальном доходе не сопровождалось внесением соответствующего вклада в его создание. Большой величине номинальной стоимости денежной массы противостояла всё та же реальная, то есть признанная рынком, стоимость товаров и услуг. Баланс восстанавливался в результате обесценивания бумажных денег по отношению к золоту и роста цен на товары и услуги.

Всё это говорит о том, что бумажные деньги государства, а также их трансформация в денежные обязательства, банкноты центральных банков, обеспечением выпуска которых являлось золото и размеры государственной задолженности, не могли заменить золото в качестве новой формы денег. Они не могли и не могут этого сделать по той же причине, по которой административно-командная система управления экономикой не может заменить рынок. Вместе с тем эту миссию не могли самостоятельно выполнить и денежные обязательства коммерческих банков, представлявшие новую форму кредитных денег. Их появление в период сохранения за золотом функции базовых денег привело к тому, что экономически обоснованный объём денежной массы перестал соответствовать размерам золотого запаса. На смену золоту и бумажным деньгам государства постепенно приходили деньги, в основе которых лежали кредитные отношения между банками и представителями реального сектора экономики. По мере развития и укрепления банков, расширения межбанковских отношений по взаимному кредитованию и обеспечению взаимных обязательств происходила замена товарной формы денег на кредитные деньги, основную часть которых стали составлять денежные обязательства коммерческих банков. Доверие к деньгам как специфическому товару, который выполнял функции базовых денег, с появлением и развитием коммерческих банков постепенно заменялось доверием к самим коммерческим банкам и их обязательствам, которые были призваны выполнять все денежные функции. По существу, банкам стало доверяться право фиксации как вклада различных членов

общества в формировании совокупной стоимости товаров и услуг, так и размеров их прав на получение соответствующей доли от общего объёма товаров и услуг.

Первоначально эти права стали фиксироваться в денежных обязательствах банков перед вкладчиками золота. Иными словами, как и бумажные деньги государства, первоначально денежные обязательства коммерческих банков являлись представителями золота. Однако в последующем они стали жить своею собственной жизнью, которая к золоту имела лишь косвенное отношение. По существу, товаропроизводители и потребители в процессе постоянных непосредственных отношений с банками стали доверять коммерческим банкам право увеличения денежной массы в зависимости от потребностей и возможностей реального сектора экономики обеспечить наиболее полное использование имеющихся экономических ресурсов. Размеры денежной массы стали определяться исходя из оценок банками реальной потребности рынка в дополнительном производстве тех или иных товаров и услуг, в том или ином виде человеческой деятельности, которую они были готовы кредитовать.

Внешне это выглядело так, что величина базовых денег, представленных золотом, стала мультиплицироваться в денежные обязательства коммерческих банков. На практике это проявлялось в том, что величина базовых денег, полученных коммерческими банками от вкладчиков, перестала соответствовать сумме обязательств банков, которые использовались их держателями в качестве денег. При этом часть указанных обязательств банков одновременно представляла собой кредиты, выданные конкретным заёмщикам. С чисто формальной точки зрения это напоминало дополнительный выпуск бумажных денег государством, превышавший величину золотого запаса. Однако дополнительный выпуск бумажных денег был связан со злоупотреблением государством своим монопольным положением и использовался на финансирование, в основном, непроизводительной деятельности. Определённые злоупотребления могли, конечно, допускать и банки. Однако в отличие от государства банки, во-первых, не являлись монополистами. Использование их обязательств в качестве денег базировалось не на насилии, а на равноправных договорных отношениях и доверии вкладчиков банка. Во-вторых, банки несли конкретную ответственность за результаты своей деятельности собственным капиталом. В-третьих, дополнительный выпуск денежных обязательств банков использовался ими, главным образом, на кредитование конкретных экономических субъектов, деятельность которых должна была способствовать росту объёмов производства товаров и услуг, а вместе с ними и доходов самого банка. Иными словами, дополнительный выпуск обязательств коммерческих банков, превышавших размеры запасов золота, производился на определённый срок, в течение которого на рынок должен был поступить дополнительный объём товаров и услуг.

Понятно, что в идеале кредит должен был выдаваться только тем заёмщикам, которые смогут доказать банку, что в результате их деятельности по производству товаров или услуг они получат

доход, который позволит не только возратить банку кредит, но и уплатить ему проценты. Если это происходило на практике, то рост денежной массы за счёт банковского кредита соответствовал увеличению стоимости совокупной массы товаров и услуг, представленной на рынке. Для банка это означало возврат выданного им кредита вместе с получением дополнительного дохода как признание общественной полезности деятельности самого банка. Как правило, кредит выдавался не базовыми деньгами, то есть золотом, а в виде дополнительного выпуска долговых обязательств самого банка.

По мере развития межбанковских связей и отношений расширилось и использование денежных обязательств коммерческих банков в качестве денег. Объём денежной массы увеличивался не за счёт базовых денег, роль которых выполняло золото, а в результате прямого увеличения использования в качестве денег денежных обязательств самих коммерческих банков в виде долговых расписок, векселей или чеков. Это означало, что золото фактически переставало выполнять функцию средства обращения, платежа и меры стоимости. Потребность в золоте как денежном товаре сама собой постепенно уменьшалась, без какого бы то ни было влияния государства. Денежные функции золота объективно переходили к денежным обязательствам коммерческих банков. Однако на пути этого перехода существовало несколько преград, которые имели как объективную, так и субъективную природу.

Объективным недостатком кредитной формы денег является тот факт, что их выпуск в обращение происходит до признания рынком потребительной стоимости, а следовательно, и фактической стоимости дополнительно производимых товаров и услуг. Иными словами, стоимостной объём денежной массы возрастает до того момента, когда на рынке произойдёт общественное признание результатов человеческой деятельности, которая стала возможной благодаря кредитам коммерческих банков. На практике это означает, что всегда существует вероятность невозвращения выданных кредитов. Это может произойти в результате того, что банк вместе с заёмщиком неправильно оценили возможности и потребности рынка в дополнительном объёме или появлении качественно новых товаров и услуг, которые должны были быть произведены заёмщиком за счёт кредита. Ни один банк, даже если он располагает наиболее совершенными методами оценки состояния платёжеспособности заёмщика и динамики рынка, не в состоянии с абсолютной точностью предсказать его возможную реакцию на дополнительный объём товаров или услуг, произведённых за счёт предоставляемого кредита. Если потребители оказались незаинтересованными, либо не в состоянии оплатить указанные товары или услуги, это означает, что их реальная стоимость оказалась меньше той, которая была предоставлена на их производство в форме кредита. Иными словами, если рынок не принимает те или иные товары или услуги в соответствии с затраченными на них денежными средствами или авансированной стоимостью в виде полученного кредита, то их фактическая стоимость может оказаться значительно меньше, чем стоимостной объём выпущенных кредитных денег. В обращении оказывается больший объём денежных средств, чем стоимость реально представленных на

рынке товаров и услуг. Рост денежной массы, произошедший за счёт выданного кредита, оказывается необеспеченным товарами или услугами в стоимостном выражении. В результате создаются предпосылки для возникновения инфляции, обесценивания кредитных денег, падения доверия к банкам и к банковской системе в целом. Таким образом, недостатки кредитных денег являются, как это обычно бывает, продолжением их достоинств. Недостатком товарной формы денег, представленных золотом, являлась их ограниченная эластичность, которая, с одной стороны, препятствовала их обесцениванию, а с другой — ограничивала возможности экономического роста. Кредитные деньги снимают ограничения на возможность экономического роста, но становятся подверженными инфляции.

С этой точки зрения определённый уровень инфляции является вынужденной платой общества за экономический рост и социально-экономическое развитие. Вместе с тем кредит может быть не возвращён в результате мошенничества или воровства со стороны заёмщиков и, соответственно, из-за неправильной оценки банком деловой репутации и человеческих качеств получателей кредита. Это имеет дополнительные негативные социальные последствия, поскольку расширяет экономическую базу криминальных структур. Однако прямые инфляционные последствия остаются такими же, как и в случае невозвращения банку кредита по причине того, что он был выдан исходя из неправильной оценки потребностей рынка в тех или иных товарах и услугах, произведённых с помощью кредита банка. И в том, и в другом случае расширение денежной массы происходит без соответствующего увеличения объёмов производства товаров и услуг, отвечающих потребностям социально-экономического развития общества. Существует также вероятность злоупотребления банком доверием кредиторов и вкладчиков и, соответственно, мошенничества и воровства со стороны самого банка, что приводит к наиболее негативным последствиям для банковской системы и экономики страны. Такие злоупотребления подрывают доверие и к банкам, и к кредитным деньгам.

Вместе с тем прямое проявление инфляции может не происходить до тех пор, пока выданные банком кредиты погашаются за счёт распродажи имущества должника или уменьшения собственного капитала банка. С экономической точки зрения это означает сокращение прав банков и их заёмщиков на долю в национальном доходе, представленном совокупным объёмом товаров и услуг, в качестве компенсации увеличения таких прав в результате дополнительного роста денежной массы за счёт банковских кредитов. Баланс между объёмом денежной массы, которая представляет собой совокупную величину прав различных членов общества на долю в национальном доходе и национальном богатстве, и реальным товарным обеспечением этого объёма восстанавливается. В этом отношении **величину собственных средств банков следует рассматривать в качестве антиинфляционного буфера, или резерва, служащего обеспечением кредитной политики банка, которая может привести к увеличению денежной массы без соответствующего роста национального дохода в виде дополнительного объёма товаров и услуг, которые будут приняты рынком.**

Однако размеры собственных средств банков не могут рассматриваться в качестве гарантии выполнения обязательств банков перед кредиторами и вкладчиками. Они не могут выполнять эту функцию в принципе, поскольку величина собственных средств банков может быть в десятки раз меньше их обязательств перед кредиторами и вкладчиками. То же самое относится и к размерам резервов, представленных золотом и/или обязательствами центрального банка, если они рассматриваются в качестве базовых денег и единственного законного средства расчётов и платежа.

В период существования золотого стандарта, когда функцию денег параллельно выполняли денежные обязательства коммерческих банков и золото, резервы золота ограничивали размеры эмиссии собственных обязательств коммерческих банков, которые всё больше замещали золото в качестве денег. При этом они выполняли своего рода контрольную функцию за эмиссионной деятельностью коммерческих банков. С формальной точки зрения резервы золота ограничивали кредитную эмиссию коммерческих банков в том объёме, в котором за золотом сохранялись денежные функции и оно продолжало использоваться в качестве средства расчётов и платежа. Вместе с тем сама потребность в сохранении за золотом денежных функций всё больше определялась не экономическими причинами, а отсутствием других инструментов контроля со стороны кредиторов и вкладчиков за кредитной деятельностью банков, обязательства которых использовались ими в качестве денег. В этих условиях сама возможность и необходимость обмена денежных обязательств коммерческих банков на золото выполняли для банков функцию надзорного органа, заставляя их проводить более осторожную кредитную политику, ограничивая возможные злоупотребления со стороны отдельных банков. Кстати, такую же функцию выполнял обмен золота на бумажные деньги государства, а также на национальную валюту в международных расчётах — до тех пор, пока в международной валютной системе сохранялся паритет золотого содержания валют. Однако, очевидно, что эту функцию золото не могло выполнять эффективно. При этом двоевластие в денежной сфере, как и любое другое двоевластие, неизбежно приводило к дополнительным проблемам, углубляя негативные последствия экономических кризисов.

Поэтому для окончательного утверждения за обязательствами коммерческих банков денежных функций необходимо было появление особого банка, задачи которого в корне отличались бы от задач коммерческих банков. Во-первых, он не должен был иметь самостоятельных коммерческих интересов, а действовать в интересах не только всех банков, но и их кредиторов и вкладчиков. Во-вторых, денежные обязательства указанного банка должны были свободно обмениваться и замещать денежные обязательства различных коммерческих банков. При этом указанный банк должен был быть держателем совокупных резервов банковской системы и выполнять функции межбанковского расчётного центра. В-третьих, такой банк должен был иметь возможность и обладать правами контроля и надзора за кредитной деятельностью отдельных коммерческих банков, вмешательства в их деятельность в целях обеспечения интересов их кредиторов и вкладчиков. Следовательно, этот банк должен был

пользоваться общественным доверием и выполнять функции органа государственной власти. Вместе с тем, для того чтобы пользоваться общественным доверием, указанный банк должен был быть независимым от политической власти, заинтересованной в бесконтрольной эмиссии бумажных денег. Функции указанного банка должны были заключаться в том, чтобы, с одной стороны, обеспечивать должный контроль за тем, чтобы возможные объёмы «плохих» кредитов отдельных коммерческих банков не превышали величину их собственных средств, способствуя своевременной замене руководства и собственников коммерческих банков. А с другой стороны, его деятельность должна служить гарантией кредиторам и вкладчикам банков в том, что денежные обязательства коммерческих банков не потеряют функции денег. В свою очередь, обеспечением того, что указанный банк сможет эффективно выполнять данные задачи, не допуская инфляции, потери доверия к банковской системе и кредитным деньгам, должны были служить как его собственный капитал, так и страховой (резервный) фонд банковской системы в целом.

Таким образом, полная и окончательная смена формы денег невозможна без позитивного влияния государства, появления центральных банков и других органов регулирования банковской деятельности, выполнения объективно необходимых функций государством применительно к банковской сфере. Имеется в виду выполнение им функций, направленных на обеспечение общих интересов банков и их клиентов, предупреждение возможных злоупотреблений со стороны отдельных банков и их клиентов; на нейтрализацию негативных последствий реальных событий, смысл которых выявляет диалектика развития рыночных отношений, не исключающих возможности появления различных форм монополизации, в том числе в сфере банковской деятельности. Всё это отвечает объективным потребностям социально-экономического развития, логике общественного прогресса. Это определяет объективную необходимость создания и совершенствования двухуровневой банковской системы, совокупные денежные обязательства которой выполняли бы все функции базовых денег, ранее представленных золотом.

Однако во всех странах мира государство (политическую власть) длительное время не устраивало утверждение за обязательствами коммерческих банков денежных функций, поскольку в этом случае оно лишалось своего монопольного права на денежную эмиссию. В определённой степени не устраивает это его и сейчас, свидетельство чему — сохранение зависимости центральных банков от правительства, противопоставление денежных обязательств центрального банка и коммерческих банков. Вместе с тем противодействие объективным законам экономического развития со стороны политической власти рано или поздно приводит к её устранению или замене. Именно это обстоятельство, проявлявшееся в глубоких экономических и социально-политических кризисах, постоянно заставляло политическое руководство в развитых странах мира изменять своё отношение к банковской системе и повышать уровень своей ответственности за её

нормальное функционирование. Более того, происходившие и происходящие в настоящее время банковские кризисы объективно заставляли и заставляют центральные банки и государственный уровень банковской системы в целом изменять методы и цели своей деятельности в этой сфере.

В настоящее время большинство центральных банков ведущих промышленных стран вплотную приблизились к пониманию необходимости обеспечения за денежными обязательствами коммерческих банков всех функций денег. Об этом свидетельствуют многие принятые и предпринимаемые меры по гарантированию вкладов юридических и физических лиц в коммерческих банках, расширению ответственности центрального банка как кредитора последней инстанции, а также выполняемая им роль в обеспечении стабильности и бесперебойности системы межбанковских расчётов. Логическое продолжение этого — повышение прав и возможностей государственного уровня банковской системы в области контроля и надзора за коммерческими банками. Принимаются меры по усилению ответственности руководства и собственников коммерческих банков за результаты деятельности банков, повышается уровень транспарентности, или прозрачности, банковской отчётности.

К сожалению, государственные банкиры России, в отличие от своих зарубежных коллег, похоже, не в состоянии делать правильные выводы из кризисного состояния банковской системы страны, изменять формы и методы своей деятельности. Вместо этого Банк России пытается искать причины кризисов и возлагать ответственность за них на всех, кроме себя самого. В настоящее время Центральный банк Российской Федерации формально признаёт, что эффективная реализация деньгами своих функций невозможна без наличия банковской системы, состоящей из двух уровней: коммерческого и государственного. Однако при этом у него нет чёткого понимания того, что, во-первых, современные деньги не могут быть представлены только обязательствами центральных банков, существующих в отрыве и в отсутствие коммерческих банков. Более того, объёмы денежно-кредитной эмиссии центральных банков не должны находиться в зависимости от какого бы то ни было обеспечения, кроме долговых обязательств самих коммерческих банков. Во-вторых, само существование современных денег в том объёме, который бы обеспечивал возможности стабильного экономического развития, невозможно без должного количества самостоятельных коммерческих банков. Никакие учреждения центрального банка не способны заменить и не должны подменять коммерческие банки в их отношениях с представителями реального сектора экономики. Эффективность двухуровневой банковской системы, смысл её существования нарушается, если центральный банк начинает в своей деятельности совмещать функции коммерческого и центрального банка. При этом центральный банк должным образом не выполняет ни возложенных на него функций, относящиеся к государственному уровню банковской системы, ни функций коммерческого банка. Центральный банк, как представитель государственного уровня банковской системы, непосредственных отношений с представителями реального сектора экономики, которые бы подменяли или замещали функции

коммерческих банков, иметь не должен. Все его отношения должны ограничиваться представителями коммерческого уровня банковской системы. Исключение может составлять только ведение счетов казначейства в целях обеспечения кассового исполнения государственного бюджета. Необходимость того, чтобы бюджетные средства аккумулировались на счетах центрального банка, определяется задачей сохранения равных условий конкурентной борьбы для коммерческих банков, а также предотвращения возможных злоупотреблений со стороны государственных чиновников.

У руководства Банка России полностью отсутствует понимание того, что именно обязательства коммерческих банков призваны выполнять все функции денег для представителей реального сектора экономики, обеспечивая возможности увеличения денежной массы в соответствии с потребностями экономического роста. Задачи центрального банка при этом сводятся к контролю не столько за количеством, сколько за качеством денежной массы, которое, в свою очередь, определяется качеством кредитной политики коммерческих банков, а последняя зависит от уровня экономической ответственности руководства и собственников банков за допущенные ошибки при её проведении. При этом **объём денежно-кредитной эмиссии самого центрального банка должен определяться в зависимости от возможностей выполнения денежными обязательствами коммерческих банков денежных функций, а не произвольно стимулировать или ограничивать объёмы их кредитной эмиссии.** Если весь (или значительный) объём денежной массы представлен денежными обязательствами центрального банка или центральный банк начинает в административном порядке воздействовать на количественные параметры кредитной деятельности коммерческих банков и денежной эмиссии, то неизбежно снижается эффективность использования экономических ресурсов общества. При таком варианте развития событий решения о предоставлении кредитов, определяющие рост денежной массы, начинают приниматься в централизованном, забюрократизированном порядке, что устраняет основу существования рыночных отношений в стране. При этом объёмы предоставляемых кредитов начинают всё больше отдаляться от реальных потребностей общества в развитии тех или иных секторов экономики. Одним из наиболее показательных примеров в этом отношении является негативный опыт административно-командного управления экономикой и централизации банковской системы в бывшем СССР, когда возможности реализации деньгами своих функций были существенно ограничены и искажены. Нынешняя денежно-кредитная политика Банка России фактически повторяет все ошибки недавнего прошлого, добавляя к ним новые.

У Банка России отсутствует должное понимание того, что наделение определённых органов государственной власти правом предоставления банковских лицензий предполагает и соответствующий уровень ответственности за их функционирование перед обществом. Понятно, что расширение ответственности государственного уровня банковской системы должно сопровождаться повышением качества и возможностей контроля и надзора за деятельностью коммерческих банков, введением

прозрачной системы учёта и отчётности, усилением ответственности руководства и собственников коммерческих банков, в том числе за свои противозаконные действия или бездействие. Это, естественно, предполагает наделение органов государственного регулирования деятельности коммерческих банков особыми полномочиями в решении вопросов ликвидации коммерческих банков. Однако усиление контроля и надзора за коммерческими банками, совершенствование системы отчётности и другие меры действительно смогут привести к положительному результату и будут экономически обоснованными только в случае ясного понимания необходимости выполнения государственным уровнем банковской системы задачи обеспечения эффективного функционирования современных денег, основную часть которых составляют обязательства коммерческих банков. Всё вышесказанное говорит о том, что в настоящее время назрела настоятельная необходимость кардинальных изменений в деятельности Банка России, смены парадигмы денежно-кредитной политики государства в целом.

Главная и обобщающая задача центрального банка должна состоять в том, чтобы денежные обязательства коммерческих банков (как базовая форма кредитных денег) выполняли все функции денег. Особо сделаем ударение на слово «все», поскольку невыполнение или неполное выполнение денежными обязательствами коммерческих банков одной из функций денег отрицательно сказывается на возможности и эффективности выполнения остальных функций, такое функциональное сужение является причиной их обесценивания. Например, невыполнение кредитными деньгами функции сбережения (она исчезает вместе с ликвидацией коммерческого банка как юридического лица) подрывает основу использования денежных обязательств коммерческих банков в качестве средства расчётов и средства платежа. Вследствие этого происходит падение доверия к банковской системе в целом и обесценивание данной формы денег, что не позволяет им выполнять функцию меры стоимости. В свою очередь, невыполнение деньгами функции меры стоимости, проявляющееся в высоких темпах инфляции, в том, что цены товаров и услуг начинают выражаться в условных единицах, имеет тяжёлые социальные последствия: денежные обязательства национальной банковской системы перестают в полной мере выполнять функции средства сбережения, средства расчётов и платежа. В результате экономические субъекты начинают поиск альтернативной формы кредитных денег, например в виде иностранной валюты, или происходит возврат к товарной форме денег, например в виде развития бартерных отношений между предприятиями. Всё это отрицательно сказывается на экономическом росте, возникает состояние, когда чрезвычайно неэффективно используются национальные ресурсы, неоправданно перераспределяются доходы в обществе. Указанные процессы сопровождаются дальнейшим кризисом банковской системы.

В зависимости от степени нарушений в функционировании денег, отражающем общий уровень экономических диспропорций в стране, среди населения вначале может наблюдаться тотальное бегство

к золоту, а затем — к товарам повседневного спроса с длительным сроком хранения (водка, соль, сахар, спички и так далее). Иными словами, происходит возврат к формам денег, которые функционировали на начальных этапах развития товарного производства. Наиболее ярко указанные процессы наблюдались и наблюдаются в периоды войн и природных катаклизмов. Характерным примером возникновения подобной ситуации в мирное время является период последних лет «перестройки» в СССР. Некоторые элементы паники среди населения, связанные со стремлением превратить свои денежные сбережения в товарную форму, присутствовали в России после объявления государством дефолта по своим обязательствам в рублях в августе 1998 года. При этом происходил инфляционный рост цен на товары, которые начинали выполнять не свойственные им функции денег. В такого рода ситуациях цена начинает отражать не только их потребительную стоимость как товаров, но и их потребительную стоимость как денег, которая в нормальных экономических условиях должна была равняться нулю¹.

Вместе с тем попытки борьбы с инфляцией лишь с помощью количественных ограничений размеров денежной массы и отказ центрального банка от выполнения функции кредитора последней инстанции могут привести к банкротству банков. Причём, если органы государственной власти своими некомпетентными действиями провоцируют ситуацию, когда в результате банкротства банков их денежные обязательства перестают выполнять функции денег как средства сбережения, расчётов и платежа для представителей реального сектора экономики, то это подрывает доверие к национальным деньгам, к деятельности всех уровней банковской системы и самих органов государственной власти. Это неизбежно отрицательно скажется и на выполнении деньгами функции меры стоимости, поскольку падение доверия к денежным обязательствам коммерческих банков приведёт к попыткам возврата к товарной форме денег, общему сокращению размеров денежной массы. При таком варианте развития событий глубокого экономического кризиса не избежать.

Исторический опыт показывает, что борьба с инфляцией, в ходе которой предаётся забвению необходимость выполнения денежными обязательствами коммерческих банков функции средства сбережения (как составной части единой системы денежных функций), может привести только к прекращению выполнения деньгами всех своих функций, углублению экономического и политического кризиса в обществе. Эта задача не может быть решена путём простого ограничения темпов роста денежной массы или денежно-кредитной эмиссии самого центрального банка. Более того, неоправданное ограничение размеров денежной массы может только ухудшить ситуацию в экономике и банковской системе. В результате может произойти массовое изъятие средств из банков, часто обусловленное распространением паники и принятием экономическими субъектами иррациональных

¹ При государственном регулировании цен указанных товаров неизбежно появлялся их дефицит, как, например, это было в конце 80-х годов в СССР, когда, несмотря на введение продовольственных карточек, возникла угроза голода даже для населения столицы государства

решений, которые неизбежно вызывают дальнейший рост числа неплатёжеспособных банков. При этом совокупный объём денежной массы может сократиться до такого уровня, который приведёт к полному экономическому и социально-политическому краху. Поэтому в современных условиях борьба с инфляцией должна рассматриваться как борьба за выполнение деньгами функции меры стоимости, чего невозможно добиться в случае потери ими других денежных функций.

Из этого следует, что методы решения задачи борьбы с инфляцией должны рассматриваться комплексно — как часть общей проблемы выполнения современными деньгами своих функций. При этом денежные обязательства центрального банка должны выполнять функцию резервных денег банковской системы в целом, дополняя, поддерживая и замещая денежные обязательства коммерческих банков в том объёме, в котором они выполняют функции денег для представителей реального сектора экономики. Для этого центральным банкам следует полностью изменить, во-первых, своё отношение к вопросу о сохраняющемся различии в выполнении денежными обязательствами центрального банка и коммерческих банков денежных функций, воспроизводящих ранее существовавшие антагонистические противоречия между товарной формой денег, представленной золотом, и кредитными деньгами, представленными денежными обязательствами коммерческих банков. В частности, это означает, что денежные обязательства коммерческих банков и наличные деньги центрального банка не должны иметь принципиальных различий для их держателей с точки зрения выполнения функции денег как средства сбережения.

Дело в том, что в настоящее время искусственно воспроизводятся противоречия, которые возникали между золотом как уходящей формой товарных денег и приходившими на смену ей кредитными деньгами, представленными в форме денежных обязательств коммерческих банков. Только теперь эти противоречия возникают между денежными обязательствами центрального банка и коммерческих банков, хотя все они являются формой кредитных денег. В результате сохраняются недостатки, которые были присущи и кредитным деньгам, и золоту при выполнении ими денежных функций. Так, несовершенство золота, выполнявшего функцию денег как средства сбережения, проявлялось в том, что в случае его вывода из обращения, накопления в качестве сокровища и тому подобное, неоправданно ограничивались возможности использования денег в целях экономического роста, за счёт привлечения и вовлечения в процесс воспроизводства дополнительных материальных и людских ресурсов. Благодаря появлению и развитию коммерческих банков, увеличению объёмов кредитных денег этот недостаток золота как денежного товара был преодолён. Однако в период денежного двоевластия это могло произойти только за счёт снижения качества выполнения денежными обязательствами коммерческих банков функции денег как средства сбережения. Большим изъяном в выполнении денежными обязательствами коммерческих банков функции денег как средства

сбережения являлось то, что они могли исчезнуть вместе с самим банком². Это была одна из главных причин возникновения глубоких экономических кризисов, когда вследствие банкротства ряда заёмщиков банка (что на самом деле означало возможное обесценивание кредитных денег) у вкладчиков возникало вполне естественное недоверие к деятельности самого банка и к его обязательствам. Возникал феномен бегства к золоту и изъятия его в массовом количестве из банка. Естественно, что банк не имел возможности обеспечить выполнение требований вкладчиков, поскольку у него по определению не могло быть достаточных резервов золота. В противном случае банки не были бы банками и не могли выполнять возложенную на них объективным ходом социально-экономического развития функцию обеспечения эластичности денежной массы в зависимости от потребностей экономического роста. Однако слабое социальное и государственное осознание роли и значения коммерческих банков порождало состояние, при котором не только собственники банка, но и его кредиторы и вкладчики оказывались банкротами. При этом в совокупности вкладчики банка теряли значительно больше денежных средств, чем они потеряли бы в результате возможной инфляции, связанной с появлением в обращении дополнительных обязательств коммерческих банков, реальная стоимость которых оказалась ниже номинала ввиду банкротства его заёмщиков. Таким образом, общая сумма денежных средств сокращалась в непропорциональном объёме, что приводило к углублению кризиса и росту дополнительного числа банкротств предприятий и банков. Искусственно создавался общий кризис перепроизводства товаров и услуг, начало которому могло быть положено незначительным структурным кризисом, заключавшимся в перепроизводстве отдельных товаров. Дело в том, что в результате банкротства нескольких банков цена потерь их вкладчиков была очень высока, из-за чего возникала массовая паника. Любая паника приводит к принятию экономическими субъектами нерациональных и экономически неоправданных действий, которые в нормальной ситуации никогда не были бы приняты. Однако в условиях паники они принимались и приводили к набегам вкладчиков на вполне благополучные банки в целях изъятия золота, запасы которого уже давно не соответствовали общим объёмам денежной массы и потребностям в ней экономики. В результате росло число банков-банкротов, и вместе с ними множились потери для их вкладчиков. При этом «хорошие» кредиты банков, предоставленные заёмщикам, результаты деятельности которых в виде дополнительного объёма товаров и услуг при нормальных условиях были бы «на ура» восприняты рынком, в условиях паники и неоправданного сокращения денежной массы превращались в «плохие» кредиты. Произведённые с их

² Золото, как и другое материальное имущество, могло исчезнуть в результате воровства. Но это уже относится к проблеме обеспечения государством правопорядка и защиты прав собственности. Непосредственного отношения к выполнению золотом функции денег как средства сбережения проблема его возможного воровства не имеет. Кстати, для предотвращения этой возможности держатели золота стали отдавать его на хранение ювелирам, объединения которых в конечном итоге трансформировались в коммерческие банки. Средства, находящиеся на счетах в банках, также могут быть украдены, например, посредством представления в банк подложных платёжных поручений в бумажной или электронной форме. Однако, как и в примере с воровством золота, задача предотвращения подобных случаев является отдельной проблемой банков и государства и лишь косвенным образом связана с тем, что мы понимаем под выполнением обязательствами коммерческих банков функции денег как средства сбережения

помощью товары и услуги не могли найти своего потребителя, поскольку объём денежной массы сокращался до размеров базовых денег, а именно золота, которое при этом ещё и пополняло сокровища «скупых рыцарей», то есть выводилось из обращения. Между тем не то чтобы для развития, но и для предотвращения дальнейшего падения производства товаров и услуг имевшегося количества золота в обращении было явно недостаточно, что обуславливало глубину и продолжительность экономического кризиса, разорение и обнищание значительной части населения. Как мы отмечали, возврат, полная или частичная реставрация прежней формы денег, обусловленные иррациональным поведением экономических субъектов, всегда имеет глубокие негативные социально-экономические последствия, приводит к поляризации распределения доходов и национального богатства в стране, что чревато крупными политическими потрясениями.

Задачу предотвращения негативных социально значимых последствий, обусловленных иррациональными, неправомерными, а также злонамеренными действиями отдельных членов общества и социальных групп, призвано выполнять государство в интересах общества в целом. Появление центральных банков, осуществление ими функции кредитора последней инстанции, повышение их ответственности за обеспечение стабильности и бесперебойности системы межбанковских расчётов, создание системы страхования вкладов и депозитов в коммерческих банках — всё это исторические свидетельства того, как многие государства с тем или иным успехом пытались (или были вынуждены) решать данную социально значимую задачу под угрозой возобновления экономических и социально-политических потрясений в результате банковских кризисов.

Однако до сих пор противоречия между кредитными деньгами коммерческих банков и центральных банков окончательно не преодолены. В результате наличные деньги, с одной стороны, могут изыматься из обращения в нерациональном количестве, конкурируя с денежными обязательствами коммерческих банков и ограничивая возможности эффективного использования экономических ресурсов общества. С другой стороны, сохраняется возможность массовых банкротств банков и возникновение глубокого экономического кризиса в результате изъятия вкладов из банков, что приводит к потерям самих вкладчиков. Таким образом, сохраняется опасность чрезмерного падения размеров денежной массы в период иррационального поведения вкладчиков и кредиторов коммерческих банков, обусловленного, правда, вполне понятным желанием каждого в отдельности сохранить свои сбережения. Причём в современной ситуации наличные деньги центрального банка, в отличие от золота, также обесцениваются ввиду потери доверия экономических субъектов к банковской системе в целом, к деятельности и политике центрального банка и правительства.

Для устранения противоречий между деньгами центрального банка и коммерческих банков необходимо добиться того, чтобы предоставление государственных лицензий на право осуществления банковской деятельности могло рассматриваться как государственная гарантия всем потенциальным

клиентам банков, что обязательства указанных банков в объёме, в котором они выполняют денежные функции, никуда не исчезнут, независимо от того, что может случиться с тем или иным банком как юридическим лицом. В каком-то смысле государственное лицензирование банковской деятельности с точки зрения окончательного утверждения кредитной формы денег должно быть сравнимо с той ролью, которую государство играло в окончательном утверждении за золотом функций денежного товара, когда стало гарантировать определённое содержание золота в монетах и слитках. Особо отметим, что речь идёт только о государственной гарантии выполнения обязательствами коммерческих банков функций денег, но эта гарантия не относится к той их части, которая связана с использованием возможностей банка различными юридическими и физическими лицами для получения дополнительного дохода или прибыли.

Означает ли это, что банкротства банков должны быть полностью исключены? Конечно, не означает. Гарантировать сохранение самого коммерческого банка как юридического лица, его полное соответствие на все времена всем критериям и требованиям, предъявляемым к коммерческим банкам, государство не в состоянии. Более того, такая гарантия, которая в ряде случаев негласно предоставлялась и ещё предоставляется некоторым крупным коммерческим банкам, является исключительно вредным занятием с точки зрения интересов экономического развития. Это приводит к снижению уровня ответственности руководства и собственников коммерческих банков за выполнение возложенных на них функций, к деформации рыночных принципов и дисциплины, определяемых условиями конкурентной борьбы. В этом случае вообще теряется смысл в коммерческих банках. Они ничем не будут отличаться от государственных структур. Когда рыночные принципы ответственности перестают действовать в отношении собственников и руководства коммерческих банков, мы получаем безответственное и неэффективное использование кредитных ресурсов и кредитных возможностей. Ни к чему, кроме усиления инфляции, это привести не может. Однако, выдавая банку лицензию, государство должно нести солидарную с банком ответственность за то, что обязательства, взятые на себя банком по отношению к представителям реального сектора экономики, в том объёме, в котором они используются ими в качестве денег, никуда не исчезнут. При этом следует отличать использование обязательств коммерческих банков как средства сбережения, расчётов и платежа и как способа извлечения дохода. Безусловной, полной и немедленной компенсации, в случае отзыва банковской лицензии и принятия решения о ликвидации банка, подлежат все обязательства банков на расчётных и текущих счетах, по которым не выплачиваются проценты. Компенсации должны подлежать и кредиты, полученные от других банков. Это необходимо для предотвращения системного банковского кризиса. Кроме того, межбанковские кредиты и средства на корреспондентских счетах отражают резервы банков, предназначенные для выполнения ими обязательств перед своими кредиторами и вкладчиками, и с этой точки зрения они являются частью совокупных резервов банковской системы, которые по

своему экономическому значению не отличаются от кредитов центрального банка. Вместе с тем обязательства по срочным вкладам и депозитам, предусматривающие получение дохода, подлежат компенсации только в пределах основной суммы вклада, без начисленных процентов и по окончании установленного договором с банком срока. Например, держателям срочных вкладов могут быть выданы специальные сертификаты или векселя на номинальную сумму вклада, подлежащую безусловной оплате в установленный срок. Все причитающиеся по вкладам проценты могут быть получены (или не получены) в рамках обычной процедуры банкротства и ликвидации банка как юридического лица. Понятно, что эта же процедура должна распространяться на акционеров и участников коммерческих банков, а также других лиц, предоставивших банку денежные средства на особых условиях (в виде субординированных кредитов, кредитов участия и тому подобное). Иными словами, обычная процедура банкротства должна ограничиваться обязательствами перед собственниками банка, другими лицами, обязательства перед которыми приравниваются к собственным средствам банка, а также в отношении начисленных процентов по вкладам, депозитам и кредитам. **Лишение банковской лицензии должно относиться лишь к проблеме ликвидации банка как юридического лица, созданного собственниками в целях извлечения прибыли и позволяющего другим юридическим и физическим лицам использовать банк как инструмент получения дополнительного дохода. Однако лишение юридического лица банковской лицензии не должно затрагивать ликвидацию банка как функции, которая обеспечивает саму возможность существования современных денег, особенно для предприятий и организаций.** Возможный отзыв лицензии банка ни на один день не должен повлиять на использование денежных обязательств банка в качестве денег. Опыт принятия необходимых мер для достижения этой цели у многих центральных банков ведущих стран мира уже накоплен, включая временную национализацию или образование так называемых «переходных» банков. Важно только правильно понимать значение и цели его применения у нас.

Для предотвращения возможных инфляционных последствий, возникающих вследствие сохранения за денежными обязательствами неплатёжеспособных или несостоятельных банков перед их вкладчиками и кредиторами всех функций денег, в центральном банке должен образовываться совокупный резервный, или страховой, фонд банковской системы по обеспечению выполнения обязательствами коммерческих банков денежных функций. До достижения фондом определённой величины, например, порядка 10 % от суммы активов всех коммерческих банков, в него должны направляться страховые взносы коммерческих банков и зачисляться вся прибыль центрального банка. При этом средства указанного фонда не должны вновь поступать в обращение за счёт приобретения центральным банком каких-либо активов (например, государственных долговых обязательств), а использоваться только на компенсацию возможных потерь банковской системы, связанных с обеспечением выполнения обязательствами неплатёжеспособных коммерческих банков денежных функций. Иными словами, средства данного фонда могут использоваться только на компенсацию

разницы между размерами выплат кредиторам и вкладчикам ликвидируемых банков и доходов, полученных от реализации активов ликвидируемых банков. На практике это означает, что от центрального банка в качестве одного из условий предупреждения инфляции потребуются формирование в активе баланса обязательных резервов в размере ста процентов от суммы средств, зачисленных на счёт страхового фонда банковской системы, отражаемых в пассиве баланса центрального банка. Таким образом, для обеспечения стабильного и эффективного функционирования банковской системы необходимо вполне осознанное ограничение совокупных прав коммерческих банков и государства на получение доли в национальном доходе, а также их кредитных возможностей за счёт изъятия в страховой фонд части прибыли коммерческих банков и центрального банка и создание последним обязательных резервов. Необходимо, наконец, понять, что **не отдельные коммерческие банки должны формировать обязательные резервы на счетах центрального банка, а центральный банк должен формировать совокупные резервы банковской системы в размере ста процентов от сформированного им и коммерческими банками резервного и страхового фонда банковской системы.** В этом случае необходимость создания государственных компаний, занимающихся страхованием депозитов в коммерческих банках, сама по себе отпадает. Однако потребность в появлении отдельных, независимых от центрального банка органов государственного контроля и надзора за деятельностью коммерческих банков, включая, возможно, и деятельность самого центрального банка, а также выполняющих функцию ликвидатора коммерческих банков, отвечающих за правильность и своевременность расходования резервного и страхового фонда банковской системы, существенно возрастает. Немаловажное значение здесь играют соображения, связанные с недопущением чрезмерной концентрации власти в рамках одного из органов государственной власти, понимание необходимости создания системы сдержек и противовесов, позволяющей нейтрализовать возможные злоупотребления со стороны чиновников.

Такой подход к формированию страхового фонда банковской системы отличается от созданных в большинстве развитых стран систем государственного страхования вкладов в коммерческих банках, которые предусматривают те или иные ограничения абсолютных размеров компенсации средств кредиторов и вкладчиков несостоятельных банков. Дело в том, что указанные системы государственного страхования депозитов принимались в соответствующих странах в качестве реакции на последствия банковских кризисов и были направлены лишь на повышение стабильности функционирования банковских систем, уровня их устойчивости к кризисным ситуациям³. Принятие

³ Принятый в конце 2003 года Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» не имеет никакого отношения к повышению стабильности функционирования банковской системы и с этой точки зрения является абсолютно бесполезным. Если рассматривать предусмотренные формы и методы его реализации, по существу, предоставляющие Банку России возможность заняться повторным лицензированием коммерческих банков, указанный закон следует оценивать как исключительно «взяткоёмкий», а следовательно — крайне вредный. Тысячу раз, был прав Наполеон Бонапарт, утверждая, что «когда маленькие люди начинают большое дело, они всегда принижают его до уровня своих возможностей». Автор уверен — всё, что построено на лжи и заблуждении, быстро разрушится - не пройдет и полгода,

указанных систем оказало своё положительное влияние с точки зрения предотвращения разрушительных последствий банковских кризисов. Так, во многом благодаря наличию системы страхования депозитов и более активного участия Федеральной резервной системы в качестве кредитора последней инстанции коммерческих банков банковский кризис в США 1982—1994 годов не привёл к повторению ситуации периода Великой депрессии. Однако требованиям обеспечения условий выполнения денежными обязательствами коммерческих банков всех функций денег указанные системы страхования депозитов не отвечают. У данных систем присутствует ряд недостатков, которые, как справедливо отмечают их критики, способствуют снижению рыночной дисциплины как самих банков, так и их кредиторов и вкладчиков, что приводит к понижению эффективности функционирования банковской системы в целом. Например, речь идёт о том, что они не способствуют повышению ответственности кредиторов и вкладчиков при выборе банков, предлагающих разные ставки выплат процентов по привлечённым вкладам. Действительно, если, скажем, в США Федеральной корпорацией по страхованию депозитов гарантируется возмещение средств в размере 100 тыс. долларов, то у вкладчика нет никакой заинтересованности оценивать работу, надёжность, морально-этические и профессиональные качества руководства банка, если общая сумма вклада и начисленных процентов не превысит 100 тыс. долларов. Выбор будет сделан в пользу банка, предлагающего более высокую ставку процента по вкладам по сравнению с остальными. С другой стороны, в случае с крупными клиентами, они, руководствуясь интересами сохранения средств, могут просто распределять их по 100 тыс. долларов между различными коммерческими банками. При этом денежные средства могут быть изъяты из эффективно работающего банка и перечислены в банк, который в лучшем случае использует полученные средства с меньшей отдачей для развития экономики. Такой проблемы не возникает, если государственный уровень банковской системы гарантирует лишь выполнение обязательствами коммерческих банков функции денег как средства сбережения, средства расчётов и платежа. В этом случае можно рассчитывать на то, что основная часть сбережений физических и юридических лиц будет храниться, во-первых, в банках, а не в «чулках» и «подушках», как это часто случается сейчас. Изменение способа хранения денежных сбережений будет способствовать расширению использования имеющихся в обществе ресурсов. Во-вторых, реализация инвестиционных возможностей сбережений физических и юридических лиц будет предоставляться прежде всего тем банкам, которые проводят сбалансированную и ответственную кредитную политику, в наибольшей степени отвечающую потребностям экономического развития страны. Это будет содействовать повышению эффективности использования экономического потенциала страны.

как Банк России, предотвращая очередную кризисную ситуацию, вынужден будет изменить процедуру вхождения банков в систему гарантирования вкладов. Все действующие коммерческие банки страны будут включены в число участников указанной системы, по крайней мере, для того чтобы с помощью их отчислений сформировать страховой фонд

При таком варианте развития событий наличные деньги центрального банка, являясь частью кредитных денег банковской системы, будут исполнять ту роль, которую они и призваны исполнять, а именно — оптимизировать структуру денежной массы. Они должны дополнять и замещать денежные обязательства коммерческих банков в том объёме, в котором это необходимо прежде всего населению, трансформируясь из безналичных обязательств центральных банков перед коммерческими банками в наличные денежные обязательства перед представителями реального сектора экономики, и наоборот. С чисто теоретической точки зрения потребность в сохранении наличных денег центральных банков может перестать существовать. Они вполне могут быть заменены такими формами денежных обязательств коммерческих банков перед юридическими и физическими лицами, как кредитные и дебетовые карточки, электронные кошельки, или электронные деньги, которые и сейчас уже во многом потеснили из обращения наличные деньги центрального банка. Однако полной замены наличных денег центрального банка не происходит и не произойдёт не по экономической, а по социальной причине. Потребность в существовании наличных денег сохранится до тех пор, пока в обществе будут соблюдаться права человека на частную жизнь. Именно потребность в защите своих прав на частную жизнь будет определять спрос на наличные деньги со стороны населения даже в том случае, если все технические проблемы перехода на электронные кошельки, или электронные деньги, будут решены. Дело в том, что только наличные деньги обладают должной степенью анонимности, которая позволяет их держателям хотя бы частично ускользнуть от «всевидящего ока старшего брата» при удовлетворении своих потребностей в различных товарах и услугах. Однако только относительно выполнения данной социальной, а не денежных функций наличные деньги могут и должны отличаться от денежных обязательств коммерческих банков. Все остальные различия в выполнении денежными обязательствами коммерческих банков и наличными деньгами центрального банка денежных функций должны быть устранены для того, чтобы предотвратить возможность падения размеров денежной массы в условиях экономических и банковских кризисов.

Кстати, понимание того, что в период экономических и банковских кризисов происходило неоправданное сокращение денежной массы, обусловило появление и развитие кейнсианской экономической теории. Она предполагает активное участие государства в поддержании инвестиционной активности в стране, в том числе за счёт дополнительной денежно-кредитной эмиссии центрального банка и роста размеров государственной задолженности. Применение кейнсианских рецептов экономического регулирования оказало положительный эффект на стадии возобновления экономической активности после периода Великой депрессии в США и некоторых других странах. Однако этот положительный эффект проявился только тогда, когда было восстановлено относительно нормальное функционирование банковской системы и возвращено доверие к ней. В последующем использование кейнсианских рецептов при проведении денежно-кредитной политики центрального

банка, предусматривающих его активное воздействие на динамику денежной массы (увеличение в период снижения экономической активности и ограничение во время её роста), в основном приводило к разбалансировке экономики, провоцируя инфляцию и экономические кризисы. Это вполне естественно, поскольку центральный банк и государство в целом не в состоянии определить рост денежной массы в зависимости от конкретного вклада того или иного предприятия или физического лица в рост совокупной стоимости товаров и услуг, которые могут быть приняты рынком. Признание за центральным банком или государством права на определение необходимых размеров денежной массы является шагом в направлении уничтожения рыночных отношений и создания административно-командной системы, шагом, последствия которого наша страна могла наблюдать воочию. Результатом подобных попыток со стороны центральных банков ведущих промышленно развитых стран и являлись нарушения, связанные с выполнением деньгами своих функций, например их обесценивание.

Трудности практического применения кейнсианской теории способствовали появлению и распространению монетаристских рецептов экономического регулирования, предлагавших центральному банку и государству отказаться от манипулирования размерами денежной массы, обеспечивать и поддерживать стабильные темпы её роста. Однако помимо различных проблем, связанных с определением надёжного показателя денежной массы и скорости её обращения, главный недостаток указанной теории, как и кейнсианской, заключается в том, что она предусматривает сохранение активного воздействия центрального банка на размеры денежной массы, в результате чего её динамика и структура перестают отвечать реальным потребностям экономического развития. Попытки реализации монетаристских рецептов на практике способствовали падению производства, а в ряде стран — усилению банковских кризисов, которые подрывали саму основу эффективного выполнения деньгами своих функций. Проблема в том, что все эти теории предполагают сохранение противоречий между кредитными деньгами коммерческих банков и денежными обязательствами центрального банка, которые на самом деле должны рассматриваться как единое целое. Осознание данного факта должно привести к пониманию того, что **денежно-кредитная политика центрального банка должна играть не активную, а пассивную роль в формировании количественных параметров денежной массы, не допуская чрезмерного сокращения денежных средств в экономике в случае возникновения экономического кризиса.** Для ограничения экономически необоснованного увеличения денежной массы, что может способствовать перегреву экономики и возникновению экономического кризиса, размеры активных операций банков должны находиться в зависимости от величины их собственных средств. При этом возрастает роль центрального банка в обеспечении контроля над качеством денежной массы, обусловленной кредитной эмиссией коммерческих банков, за счёт совершенствования системы надзора и контроля, повышения экономической ответственности собственников и руководителей коммерческих банков.

Рассмотрение денежно-кредитной политики центрального банка сквозь призму эффективного выполнения кредитными деньгами банковской системы всех денежных функций предполагает и изменение отношения к обязательным резервам, которые коммерческим банкам необходимо поддерживать в виде средств на счетах в центральном банке. Первоначально обязательные резервы ошибочно рассматривались в качестве условия повышения стабильности банковской системы и предотвращения банкротств коммерческих банков. Дело в том, что с самого начала был избран неверный постулат, согласно которому считалось, что объёмы кредитной эмиссии банков определялись резервами золота и от суммы указанных резервов могла зависеть экономическая стабильность коммерческого банка, его возможность противодействовать набегам вкладчиков в период кризисов. Однако в этом отношении обязательные резервные требования доказали свою полную бессмысленность и вредность ещё в период, когда золото продолжало находиться в обращении и выполнять функцию базовых денег. Более того, установление жёстких резервных требований лишь ухудшало стабильность банков, поскольку не позволяло использовать резервы в кризисных ситуациях. Тем не менее до сих пор сохранилась точка зрения, согласно которой объём кредитной эмиссии коммерческих банков зависит от величины имеющихся у них резервов в виде средств на счетах в центральных банках, как в период существования золотого стандарта и денежного двоевластия он вынужденно зависел от резервов золота в кассах самих банков. Эта точка зрения отражает сохранившееся заблуждение о принципиальных различиях, которые якобы должны существовать между деньгами центрального банка и коммерческих банков. При этом предполагается, что центральные банки, оказывая активное воздействие на величину данных резервов, должны либо стимулировать, либо ограничивать кредитную эмиссию коммерческих банков с учётом экономической конъюнктуры и в целях борьбы с инфляцией. На самом деле установление для всех коммерческих банков обязательных резервов означает, что их функции по экономически обоснованному увеличению размеров денежной массы в значительной части фактически передаются центральному банку, который начинает определять её размеры, как это, например, происходило бы при существовании одноуровневой банковской системы. В результате динамика денежной массы может всё больше отдаляться от реальных потребностей экономики в денежных средствах для обеспечения роста объёмов производства товаров и услуг в соответствии с требованиями рынка. Рыночные принципы экономического развития нарушаются и начинают уступать место административно-командным принципам управления экономикой со всеми вытекающими отсюда отрицательными социально-экономическими последствиями. При этом денежно-кредитная эмиссия центрального банка начинает всё больше напоминать выпуск государством бумажных денег в период сохранения золотого стандарта.

В конечном итоге во всех развитых странах попытка использовать обязательные резервы в качестве средства борьбы с инфляцией также провалилась. Никакие количественные ограничения

динамики денежной массы не могли гарантировать снижение инфляции, зато гарантированно приводили к экономическому застою или кризису. Поэтому в настоящее время ряд стран, например Австралия, Великобритания, Канада, Швейцария и Швеция, вообще отказались от использования обязательных резервов в качестве инструмента денежно-кредитной политики центрального банка. Другие — свели их к минимуму. С помощью обязательных резервов центральные банки некоторых стран пытаются облегчить себе задачу прогнозирования потребности коммерческих банков в кредитах центрального банка, что позволяет лучше корректировать объём операций на открытом рынке в целях воздействия на величину процентных ставок по межбанковским кредитам. А через них — и на процентные ставки по кредитам банков представителем реального сектора экономики. Причём в странах зоны евро центральные банки, понимая необходимость устранения бремени обязательных резервов для коммерческих банков, выплачивают им по ним проценты по ставке, которая соответствует среднерыночной ставке процента на рынке межбанковских кредитов. Всё это, конечно, шаг вперёд по сравнению с использованием обязательных резервов в целях ограничения размеров денежной массы, поскольку он, по крайней мере, не может иметь таких же разрушительных экономических последствий. Однако радикально решить проблему инфляции и обеспечить эффективное выполнение современными деньгами функции меры стоимости только с помощью указанных мер не представляется возможным. Дело в том, что ставка процента по банковским кредитам представляет собой форму цены, а любое административное регулирование цен отрицательно сказывается на выполнении деньгами своих функций. Другое дело, что центральные банки обязаны противодействовать любым попыткам спекулятивного и монополистического воздействия на динамику ставки процента по банковским кредитам. Однако это также предполагает проведение пассивной, а не активной денежно-кредитной политики, что, в частности, предусматривает отказ от установления обязательных резервов для коммерческих банков.

Ограничение кредитной эмиссии коммерческих банков должно основываться не на использовании обязательных резервов, а на установлении предельной величины активных операций по отношению к сумме собственных средств банков. В настоящее время существуют нормативы достаточности собственных средств банков по отношению к активам, величина которых определяется с учётом заранее установленного уровня риска отдельных категорий или групп банковских активов. Применение таких нормативов центральными банками в конце 80-х годов было рекомендовано Базельским комитетом по банковскому надзору в отношении международно активных банков. Для данной группы банков, обязательства которых выполняют денежные функции в различных странах мира (при том, что их деятельность трудно контролируема органами государственного регулирования отдельных стран), подобный подход при определении достаточной величины собственных средств

банков, возможно, имеет определённый смысл⁴. Однако целесообразность распространения данного подхода на все национальные коммерческие банки вызывает серьёзные сомнения. Дело в том, что установление в централизованном и плановом порядке уровня рискованности определённых активов для коммерческих банков означает административное вмешательство в их деятельность, аналогичное тому, как если бы центральный банк сам принимал решения о выделении и распределении кредитных ресурсов, подменяя собой функции коммерческих банков. При этом ответственность самих коммерческих банков за проводимую ими кредитную политику не повышается, а понижается. Как правило, определяя уровень рискованности активов, центральный банк тем самым устанавливает активы, которые могут быть приняты им в качестве залога при предоставлении кредитов коммерческим банкам или выкуплены у них в процессе операций на открытом рынке. В результате центральный банк фактически способствует тому, что не денежные обязательства коммерческих банков, а обязательства их должников начинают выполнять денежные функции, которые они, по определению, выполнять не могут и не должны. При этом, покупая данные активы у банков, центральный банк активно воздействует на динамику денежной массы, определяет возможность её мультипликации за счёт дополнительного расширения кредитных возможностей коммерческих банков вне зависимости от размеров их собственного капитала. Между тем величина собственного капитала банка должна рассматриваться в качестве основного ограничителя кредитной активности коммерческих банков, а следовательно, контроля за возможным уровнем инфляции в стране.

Поэтому в отношении национальных коммерческих банков требуется установление норматива достаточности капитала по отношению к величине активов, определяемых не в соответствии с уровнем их рискованности, а только с учётом их функционального назначения. Речь идёт о том, чтобы только активы банков, отражающие обязательства центрального банка (средства на счетах и наличные деньги в кассе) оценивались по нулевой шкале. Иными словами, их величина не будет приниматься в расчёт при сопоставлении размеров активов и собственных средств банков. Вторая группа активов, которые представляют собой обязательства других коммерческих банков, может оцениваться в размере 50 % от их суммы либо учитываться в полном объёме. Это не связано с уровнем рискованности данных активов, поскольку центральный банк должен гарантировать в случае неплатёжеспособности банка компенсацию средств банков-кредиторов в размере номинальной суммы предоставленного кредита. Существенные различия при учёте средств банков на счетах в центральном банке и в других коммерческих банках (для определения уровня достаточности собственных средств) необходимы для того, чтобы банки были вынуждены поддерживать резервы в центральном банке. Это важно для того,

⁴ Хотя тот факт, что разработанные к настоящему времени новые рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору предусматривают, что именно крупнейшим транснациональным банкам предоставляется большая самостоятельность в определении уровня рискованности своих активов (при наличии у них высокотехнологичной комплексной системы внутреннего контроля за кредитными, рыночными и операционными рисками), позволяет в этом усомниться

чтобы центральный банк имел возможность осуществлять кредитование банков, испытывающих временные трудности с выполнением своих обязательств по текущим счётам, без увеличения общей суммы денежной массы. В определённом смысле подобный подход должен заменить систему обязательных резервов в центральном банке. Все остальные активы банков, включая долговые обязательства государства, должны оцениваться в полном объёме при сопоставлении с размерами собственного капитала банков. В этом случае после достижения порогового значения суммы активов банка по отношению к собственным средствам дополнительный приток в банк клиентских средств, вкладов и кредитов не будет им использоваться в целях увеличения суммы предоставляемых кредитов. Он должен будет в полном объёме зачисляться на корреспондентский счёт в центральном банке или учитываться в кассе банка. Кредитная эмиссия, а также расширение инвестиционной деятельности банков в этом случае могут происходить только после увеличения собственных средств коммерческих банков.

Превышение размеров активов банков по отношению к величине собственных средств, имевшее место при неизменной величине собственных средств банка, должно штрафоваться центральным банком. При этом сумма штрафа должна зачисляться в совокупный резервный или страховой фонд банковской системы⁵. В случае превышения относительных размеров активов банков в результате уменьшения собственных средств их деятельность должна подлежать проверке на месте, банки должны предоставлять обоснование и планы восстановления определённого уровня достаточности собственных средств либо за счёт их увеличения, либо в результате продажи активов или погашения заёмщиками выданных кредитов. При этом ставка процента центрального банка по расчётным кредитам, предоставляемым указанным банкам, должна взиматься в повышенном размере. Понятно, что указанные банки не должны иметь права увеличивать объёмы своих активных операций до полного восстановления норматива достаточности собственных средств. Тем самым банки, которые проводят более рискованную или менее ответственную кредитную политику, будут вынуждены в большем объёме участвовать в создании резервного и страхового фонда банковской системы по сравнению с более ответственными коммерческими банками. Аналогичным образом должны штрафоваться банки и за предоставление недостоверной отчётности. В случае снижения удельного веса собственных средств ниже порогового значения (например, 2 %, как это в настоящее время принято в США и в России)

⁵ В настоящее время все штрафы, накладываемые Банком России на коммерческие банки, зачисляются в бюджет Российской Федерации и формируются в балансе банка за счёт чистой прибыли, что является двойным наказанием за одно и то же деяние, а для банков это еще и удар в спину со стороны государства — снижение кредитного потенциала со всеми вытекающими последствиями для экономического процветания страны. Этот факт лишний раз демонстрирует грубейшее нарушение статьи 75 Конституции Российской Федерации. И, в который раз, обнажает тот факт, что Банк России de facto является закрытым, «секретным» подразделением министерства финансов и министерства по налогам и сборам Российской Федерации, а инструменты его безответственной денежно-кредитной политики только способствуют усилению налогового давления на законопослушных налогоплательщиков. Ссылки руководства Банка России одновременно на все части Налогового кодекса Российской Федерации — *duo lex, sed lex* — несостоятельны и безответственны, так как Банк России, представители Наблюдательного Совета Банка России и многочисленное мощнейшее лобби Банка России обладают законодательной инициативой и способны в интересах социально-экономического развития страны откорректировать, путем внесения поправок, любой закон

должны применяться процедуры отзыва лицензии и ликвидации банка как юридического лица. Однако при этом денежные обязательства данного банка, выполняющие функции денег, как мы уже отметили, не должны исчезать, их существование должно обеспечиваться кредитами центрального банка и совокупными резервами банковской системы.

Следует отметить, что при таком подходе к контролю и надзору за деятельностью коммерческих банков все остальные нормативы банковской деятельности (за исключением откорректированных соответствующим образом нормативов ликвидности активов) должны носить не обязательный, а рекомендательный характер. Однако в случае их нарушения коммерческие банки должны попадать под особый контроль со стороны органов регулирования банковской деятельности, которые могут проводить дополнительную проверку их деятельности на месте, требовать обоснования причин нарушения данных нормативов и, при неполучении удовлетворительных ответов, рекомендовать центральному банку повысить ставку процента по кредитам указанным банкам. Причина, по которой другие нормативы банковской деятельности (например, предельный размер кредитов, выдаваемых одному заёмщику) должны носить рекомендательный характер, заключается в том, что в ряде случаев их жёсткое соблюдение может иметь обратные последствия по сравнению с целями их установления. При этом банки оказываются в ситуации, когда они вынуждены всеми возможными способами скрывать истинное положение дел. Это затрудняет контроль над деятельностью коммерческих банков со стороны органов регулирования банковской деятельности либо приводит к необходимости увеличения затрат на осуществление указанного контроля, а также к росту необоснованных издержек для самих банков. В случае если указанные нормативы будут носить рекомендательный характер и руководство банков сможет экономически обосновать причины их нарушения, это будет способствовать большей транспарентности и надёжности банковской отчётности, что позволит органам регулирования банковской деятельности получать более достоверную картину экономического положения в банковской сфере и стране в целом. С точки зрения контроля над инфляцией, которая может быть связана с кредитной деятельностью коммерческих банков, основное внимание должно уделяться повышению уровня экономической ответственности руководства и собственников коммерческих банков за кредитную политику, тщательную оценку платёжеспособности заёмщиков и перспектив их деятельности с учётом ситуации, складывающейся на рынке. Важно по возможности предотвращать ситуацию, при которой величина «плохих» кредитов может превысить размеры собственных средств банков, что потребует использования средств резервного и страхового фонда банковской системы для обеспечения возможности выполнения денежными обязательствами несостоятельных коммерческих банков денежных функций.

Кроме того, методы решения задачи борьбы с инфляцией как частью общей проблемы выполнения современными деньгами своих функций должны включать вопросы повышения

ответственности самих заёмщиков банков. В данном случае речь идёт не только о величине процентной ставки, размерах и качестве возможного обеспечения получаемых кредитов, но и о создании соответствующих государственных организаций, которые бы занимались противодействием возможному мошенничеству со стороны заёмщиков. Внимание к проблеме возврата средств, полученных в банках мошенническим путём, должно быть не меньшим, чем к решению проблемы неплательщиков налогов. В конечном итоге такой подход и повысит реально собираемость налогов, и будет способствовать снижению инфляции. Особое значение имеет противодействие различным формам монополизации, благодаря которой происходит внеэкономическое принудительное перераспределение доходов между различными экономическими субъектами, отраслями и секторами экономики, создаются условия получения дохода от деятельности, не соответствующей потребностям социально-экономического развития общества. Когда появляется возможность использования цен на товары и услуги в целях перераспределения национального дохода, происходит искажение и деформация функций денег.

Необходимым условием повышения эффективности выполнения современными деньгами своих функций является изменение отношения центральных банков к тому, что для получения кредита коммерческому банку требуется предоставить какое-либо обеспечение в виде своих активов. Сохранение подобной практики означает, что центральный банк способствует закреплению денежных функций не за обязательствами коммерческих банков, а за долговыми обязательствами прочих юридических лиц. Это относится к любому обеспечению в виде иностранной валюты, золота, государственных ценных бумаг, коммерческих обязательств конкретных компаний, фондовых ценных бумаг и тому подобное. Покупка или принятие центральным банком данных активов в качестве обеспечения выдачи своих кредитов означает придание им в той или иной мере денежного статуса, которым они обладать не могут или не должны. Например, если в качестве основания денежно-кредитной эмиссии центрального банка используются определённые коммерческие векселя, в основе которых лежит товарный кредит, то есть объёмы производства конкретных товаров, это означает, что этим товарам придаются несвойственные им денежные функции. Иными словами, производство этих товаров начинает приравниваться к золотому обеспечению денежной эмиссии центрального банка. Однако никакие другие товары по определению не могут выполнять денежные функции лучше, чем золото. Само же золото денежные функции по вполне объективным причинам оказалось не в состоянии выполнять. Замена золота на какой-либо другой товар (или группу товаров) в качестве основы денежной эмиссии центрального банка может лишь привести к тому, что, помимо негативных сторон, которые были связаны с использованием золота в качестве денежного товара, появятся только новые. Во-первых, развитие экономики будет поставлено в зависимость от объёмов производства данных товаров. Между тем объективная необходимость устранения подобной зависимости являлась основной

причиной того, что золото перестало выполнять денежные функции. Во-вторых, в отличие от золота, которое получило денежный статус во многом благодаря тому, что обладало маргинальной потребительной стоимостью как товар, все остальные товары имеют вполне конкретную сиюминутную потребительную стоимость. Это может стимулировать их производство в объёмах, которые перестанут соответствовать потребностям рынка. В результате их цена (а следовательно и реальная стоимость) окажется меньше объёмов авансированных на них денежных средств, то есть номинальной стоимости денежной массы, выпущенной центральным банком, что приведёт к её обесцениванию. Однако при этом остальная часть экономики будет продолжать испытывать денежный голод, не развиваться или находиться в упадке. Расширение круга подобных товаров может лишь несколько смягчить или отодвинуть во времени указанные отрицательные последствия, но не исключить их полностью. То же самое происходит в случае, если в качестве основы денежной эмиссии центрального банка используются предоставленные ему в залог коммерческими банками акции или облигации компаний, которые обращаются на фондовом рынке. Благодаря кредитам центрального банка, долговым обязательствам указанных компаний будут придаваться не свойственные им и не заслуженные ими денежные функции. На практике это может проявляться в повышении уровня ликвидности ценных бумаг данных компаний, в расширении их возможностей привлекать дополнительные кредитные и инвестиционные ресурсы от других экономических субъектов. Всё это может приводить к неоправданному росту объёмов производства данных компаний, к появлению или усилению их монопольных позиций на рынке, а следовательно, к снижению рыночной дисциплины, к возможности использовать привлекаемые средства в целях экономически необоснованного обогащения. В то же время в результате того, что центральными банками не принимаются в качестве обеспечения кредиты, выдаваемые коммерческими банками представителям малого и среднего бизнеса, среднего класса в целом, это может привести к тому, что их развитие может необоснованно ограничиваться. Между тем в современном обществе основной движущей силой социально-экономического прогресса становятся представители среднего класса, к которому относятся мелкий и средний бизнес, а также лица любых профессий, форм человеческой деятельности, основанной на использовании не средств производства, а своей собственной рабочей силы, индивидуальных духовных, интеллектуальных и физических возможностей. Таким образом, продолжение неэффективной политики Центрального банка может ограничивать возможности социально-экономического развития страны.

Следует также заметить, что при проведении указанной политики Центральный банк начинает подменять функции коммерческих банков, а двухуровневая банковская система начинает принимать черты одноуровневой банковской системы со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, включая и возможную деформацию денежных функций и инфляцию. Между тем смысл двухуровневой банковской системы заключается в том, что центральный банк отвечает за общее

состояние денежного обращения. Именно поэтому отношения с представителями реального сектора экономики закрепляются за коммерческими банками, количество которых должно быть достаточным для того, чтобы оценивать возможные потребности рынка в тех или иных товарах и услугах, обеспечивая их производителей необходимыми кредитными ресурсами за счёт расширения собственных денежных обязательств, которые составляют основу денежной массы. Причём кредитная деятельность центрального банка должна не просто ограничиваться отношениями с коммерческими банками, но и не подменять (или замещать) предоставленные коммерческими банками кредиты или их активы своими кредитами. Это означает, что формами обеспечения кредитов центрального банка коммерческим банкам нужно признать не отдельные виды их активов, а качественную оценку кредитной политики отдельных коммерческих банков, а также размеры собственных средств банков. Ответственность за обеспечение дополнительных потребностей в денежных средствах для предприятий и организаций, отдельных представителей реального сектора экономики, а также за экономическую обоснованность указанных дополнительных потребностей должны нести коммерческие банки. На практике это означает, что ответственность за надёжность своих заёмщиков и экономическую обоснованность предоставляемых им кредитов возлагается на коммерческие банки в лице собственников и руководителей коммерческих банков, а также на всех лиц, которые предоставили коммерческому банку средства, рассматриваемые как собственные средства банка. Эта ответственность связана с тем, чтобы не допустить потери денежных средств, внесённых в капитал банка. От центрального банка и других органов государственного регулирования банковской деятельности требуется, с одной стороны, обеспечивать контроль и надзор за кредитной политикой коммерческих банков, в том числе путём повышения прозрачности банковской отчётности, определения показателей достаточности собственных средств банка с точки зрения возможности компенсации «плохих» кредитов. Уровень достаточности собственных средств банка может рассматриваться в качестве буфера, который демпфирует возможные инфляционные последствия, связанные с проведением коммерческими банками экономически необоснованной кредитной политики. С другой стороны, на центральном банке лежит ответственность за то, чтобы обязательства коммерческих банков перед кредиторами и вкладчиками в том объёме, в котором они выполняют для них функции денег, выполнялись бы ими независимо от возможной ликвидации банка как юридического лица. При этом кредиты центрального банка должны и могут замещать только денежные обязательства коммерческих банков в целях обеспечения выполнения ими всех денежных функций.

Таким образом, **кредиты центрального банка должны замещать не активы или денежные требования коммерческих банков, которые одновременно представляют собой обязательства представителей реального сектора экономики перед банками, а пассивы, то есть сами обязательства коммерческих банков перед реальным сектором экономики.** Это предполагает, что

основой объём кредитов центральных банков коммерческим банкам должен предоставляться в виде расчётных кредитов (внутридневных и овердрафта) по ставкам, размеры которых должны быть выше ставки межбанковского рынка или ставки привлечения по депозитам. При этом конкретная ставка для каждого конкретного банка может определяться в зависимости от качества его кредитной политики, оценка которой проводится органами контроля и надзора за банковской деятельностью. Однако при предоставлении указанных кредитов нет никакой экономической необходимости или целесообразности требовать от банков предварительного предоставления центральному банку каких-либо активов в качестве обеспечения.

Эти аксиомы не находят должного понимания у государственных банкиров, а также экономистов не только в России, но в ряде других стран мира. В известной мере это определяется традиционной формой выполнения центральными банками функции кредитора последней инстанции в рамках учётной политики, когда кредиты коммерческим банкам выдавались в форме учёта или покупки коммерческих векселей. В своё время необходимость подобной практики была экономически обоснована и определялась отсутствием у центрального банка возможности осуществлять прямой контроль и надзор за деятельностью коммерческих банков. В этих условиях учёт или переучёт векселей и некоторых других активов банков представлял форму косвенного контроля над их деятельностью, направленного на повышение ответственности коммерческих банков при получении ими кредитов центрального банка. В современной ситуации, когда возможности прямого контроля и надзора за деятельностью коммерческих банков со стороны центрального банка и других органов государственного регулирования банковской деятельности существенно возросли и расширились, сохранение такой практики может рассматриваться как рудимент старого мышления.

Помимо этого, сохранение практики выдачи кредитов под залог или в форме покупки на срок государственных ценных бумаг и других активов коммерческих банков опять же связано с установкой, что функцию базовых денег от золота переняли денежные обязательства центральных банков, а не совокупные денежные обязательства коммерческих банков и центрального банка. Сохранение подобной политики в какой-то мере определяется заинтересованностью государства не допустить потери своего монопольного положения в вопросах денежно-кредитной эмиссии, которое существовало у него с момента начала выпуска золотых монет, а главное — бумажных денег. Этим, в частности, можно объяснить практику использования государственных ценных бумаг центральными банками в целях регулирования размеров денежной массы. Тем самым центральный банк, во-первых, стимулирует коммерческие банки к их приобретению. Во-вторых, сохраняется возможность для продолжения кредитования центральным банком правительства в рамках проводимых операций на открытом рынке, когда он выдаёт коммерческим банкам кредиты под залог или в форме покупки на определённый срок государственных ценных бумаг. Это означает, что независимости центрального банка от правительства

на практике не существует ни в одной стране мира. Действительной независимости центрального банка от правительства возможно достичь только в случае полного запрета на использование долговых обязательств государства в качестве обеспечения выдаваемых кредитов. При этом в задачу центрального банка следовало бы включить контроль за экономической обоснованностью выпуска государством своих долговых обязательств. Экономически обоснованными можно считать только такие выпуски государственных ценных бумаг, когда мобилизованные с помощью них денежные средства направляются, например, на создание экономической и социальной инфраструктуры, которая способствует росту экономической активности в различных регионах и стране в целом, что позволяет погашать долговые обязательства государства не за счёт повышения налоговой нагрузки на экономику, а за счёт роста их собираемости в результате увеличения национального дохода. Когда у государства возникает потребность в повышении налогов и расширении налоговой базы для обеспечения выплат по государственным долгам, то это означает, что полученные с их помощью денежные средства были использованы в непроизводительных целях. В этом случае выпуск государственных долговых обязательств ничем не будет отличаться от практиковавшегося ранее выпуска государством бумажных денег. Выпуск последних, как известно, представлял собой форму дополнительного налогообложения и приводил к экономически необоснованному перераспределению доходов экономических субъектов в пользу приближённых к государству «социальных групп» общества.

Таким образом, победа над инфляцией невозможна без кардинального изменения отношений между центральным банком и правительством, которые бы исключили возможность использования денежно-кредитной эмиссии в качестве финансового обеспечения различных злоупотреблений со стороны политической власти, и в качестве источника перераспределения национального дохода в интересах социально-политических групп, деятельность которых не отвечает потребностям экономического развития общества. Этот вопрос непосредственно связан с изменением отношений между центральным банком и коммерческими банками, касающимся возможности получения кредитов под залог государственных ценных бумаг. Экономические и социально-политические кризисы, через которые пришлось пройти практически всем странам с того момента, как государство получило от общества монопольные права в области денежно-кредитной эмиссии и стало злоупотреблять своим положением в антиобщественных целях, заставили задуматься о необходимости предоставления автономии органу государственной власти, отвечающему за состояние денежного обращения. Таким относительно самостоятельным органом государственной власти стали центральные банки соответствующих стран, в той или иной степени подотчётные не исполнительной, а законодательной ветви власти. Были внесены ограничения на возможность использования правительством кредитов центрального банка. Однако обязательства правительства в виде обращающихся на рынке государственных ценных бумаг по-прежнему активно используются центральными банками в качестве

обеспечения кредитов, предоставляемых коммерческим банкам. Это может рассматриваться в качестве главной проблемы на пути борьбы с инфляцией в случае невыполнения или неэффективного выполнения органами государственной власти своих функций. К сожалению, вероятность такого развития нельзя исключить даже для демократических стран, где в наиболее полном виде существует разделение властей, где правительство находится под относительно жёстким контролем со стороны парламента и средств массовой информации, где реальностью является высокий уровень независимости судебной власти. Всегда были и, вероятно, будут сохраняться у политической власти возможность и желание в процессе отправления общественных функций руководствоваться собственными экономическими интересами и политическими амбициями, которые могут не только не соответствовать общественным потребностям, но идти вразрез с объективными требованиями экономического развития. В этих условиях перераспределение национального дохода с помощью налогов уже может нести в себе инфляционный заряд, не говоря уже о дополнительном кредитовании со стороны центрального банка. Кстати, массовое уклонение граждан и юридических лиц от уплаты налогов свидетельствует не только о преследовании ими эгоистических интересов, но и о невыполнении или крайне неэффективном выполнении государственной властью общественных функций, при котором денежные затраты на содержание государства существенно превышают потребительную стоимость, а следовательно, и стоимость предоставляемых им услуг. Если государство оказывается не в состоянии собрать налоги, не доводя экономическое и социально-политическое положение в стране до глубокого кризиса, то о каком дополнительном кредитовании или финансировании его деятельности с помощью государственных займов может идти речь?

В странах, где механизм общественного контроля над финансово-хозяйственной деятельностью правительства недостаточно развит, вероятность неудовлетворительного выполнения политической властью общественных функций, использования полученных средств на содержание бюрократического аппарата, который действует наперекор потребностям социально-экономического развития и перераспределяет национальный доход в интересах собственного экономического благополучия и благополучия связанных с ним социальных групп, существенно возрастает. Вместе с тем многократно возрастает и риск обесценивания денег, усиления темпов инфляции, а следовательно — невыполнения деньгами своих функций, что неизбежно отрицательно сказывается на общей экономической и социально-политической ситуации в стране.

Причём, как показывает недавний российский опыт, переход от прямого к опосредованному кредитованию правительства центральным банком, через покупку им государственных ценных бумаг у коммерческих банков или представителей реального сектора экономики, средства которых были привлечены в ситуации чрезвычайно высокой доходности государственных ценных бумаг, может привести к ещё более негативным социально-экономическим последствиям. Дело в том, что в отличие

от других заёмщиков банка ставка процента по кредитам, предоставляемым правительству, оказывает влияние на эффективность их использования только при наличии реального контроля со стороны общества за финансово-хозяйственной деятельностью правительства. Только в этом случае позицию правительства можно сравнить с позицией добросовестного заёмщика, который, намереваясь получить кредит, реально оценивает возможность и условия его возврата банку вместе с начисленными процентами. Он чувствует свою ответственность и понимает, что чем выше ставка процента, тем больше от него потребуются усилий, тем более рационально и эффективно он должен будет использовать заёмные средства для того, чтобы не только возратить кредит и проценты банку, но и получить прибыль.

Государственным чиновникам и политическим деятелям, которые не ощущают реального контроля над своей деятельностью со стороны как общества, так и кредиторов, не чувствуют груза материальной и политической ответственности за принимаемые решения, может представляться несущественным, по каким ставкам правительство занимает деньги на рынке. Более того, во многих случаях их личная материальная заинтересованность может идти вразрез с интересами общества в целом. При таком развитии сценария ещё неизвестно, что является большим злом: прямые кредиты правительству со стороны центрального банка или получение правительством дорогостоящих кредитов у участников финансового рынка и населения — особенно если последние могут быть переоформлены в кредиты центрального банка, не говоря уже о случаях мнимого кредитования правительства за счёт средств государственного бюджета, которые размещаются им на счетах коммерческих банков. При получении подобных мнимых кредитов выплата процентов по ним будет означать узаконенное правительством воровство бюджетных средств или, если мягко сказать, перераспределение национального дохода в пользу приближённых к правительству социальных групп и экономических структур, негативные инфляционные последствия которого могут появиться с определённым лагом. В случае прямого кредитования правительства центральным банком инфляция проявит себя достаточно быстро, и правительство вынуждено будет изменить экономический курс, хотя бы повинувшись инстинкту самосохранения. Дело в том, что высокие темпы инфляции проедают не только доходы социально незащищённой части населения, но и денежное содержание представителей силовых структур государства, не участвующих в перераспределении национального дохода.

В отличие от прямых кредитов центрального банка, при кредитовании безответственной деятельности государства коммерческими банками и представителями реального сектора экономики инфляционная волна набегаёт с небольшим временным лагом. Скорость её приближения зависит от возможностей государства рефинансировать свою задолженность за счёт выпуска новых займов, от объёмов кредитования центральным банком коммерческих банков под залог государственных ценных бумаг, а также от покупок этих ценных бумаг у представителей реального сектора экономики.

Возможность государства рефинансировать свою задолженность за счёт новых займов отдаляет приближение инфляционной волны, а покупка центральным банком государственных ценных бумаг у коммерческих банков — её приближает. Вместе с тем отказ от выполнения центральным банком функции кредитора последней инстанции неизбежно приводит к банкротству банков, что при отсутствии системы незамедлительной компенсации средств на расчётных счетах и депозитах в банках ведёт к глубокому социально-экономическому кризису. При этом сокращаются налоговые поступления в бюджет и возможности государства рефинансировать свою задолженность по займам за счёт получения кредитов коммерческих банков. В результате, как показал опыт России, у государства возникает дилемма. Оно понимает, что может профинансировать свою антиобщественную деятельность, цена которой многократно возросла в результате накопившихся процентов по выплате государственного долга, за счёт кредитов центрального банка. Однако возможные политические издержки, связанные с тем, что в этом случае инфляционная волна может оказаться существенно выше и «накрыть» всё правительство так, что выбираться на берег придётся с гораздо большими трудностями и потерями, — естественно, вызывают у политической власти большие опасения. Поэтому политическая власть, как показал российский опыт, может выбрать второй вариант развития событий, который заключается в объявлении дефолта, то есть в отказе от выполнения своих обязательств перед заёмщиками. С точки зрения возможных социальных последствий расчёт, видимо, делался на то, что ограбление тех заёмщиков, у которых ещё были свободные для кредитования государства денежные средства, приведёт к менее значимым для власти социально-политическим последствиям, чем полномасштабная инфляция. В России определённая часть государственного долга, принадлежавшего «своим» кредиторам, была рефинансирована за счёт средств Центрального банка и увеличения внешней задолженности государства. Это вызвало падение валютного курса и всплеск инфляции. Однако и то, и другое происходило каскадами, крупномасштабной инфляционной волны удалось избежать за счёт фактического ограбления представителей среднего класса. Подобная политика правительства приводит к глубоким негативным социально-экономическим последствиям для развития страны.

Всё это говорит о том, что для того чтобы современные деньги в полном объёме и эффективно выполняли свои функции, необходимо полностью устранить возможность прямого или косвенного кредитования центральным банком правительства. Более того, такой возможности не должно быть ни у одного банка, капитал которого принадлежит органам государственной власти, а также у тех банков, на счетах которых хранятся средства государственного бюджета. Однако главный вопрос состоит в существенном изменении основополагающих принципов, которые определяют размеры эмиссии денежных обязательств центрального банка, в повышении его ответственности за выполнение обязательствами коммерческих банков всех денежных функций, а следовательно, за общее состояние банковской системы, системы расчётов и экономики страны.

Особо следует выделить отрицательные для развития национальной экономики последствия, которые может иметь и имеет привязка объёмов денежно-кредитной эмиссии центральных банков к размерам их валютных резервов. Прежде всего, следует учитывать, что иностранная валюта представляет собой денежные обязательства банковских систем соответствующих стран. Соответственно, сам факт использования данных обязательств в качестве резервов центрального банка означает кредитование иностранной экономики и иностранных государств. Если данные резервы поддерживаются в течение длительного периода времени, то по своему экономическому значению это мало отличается от экспорта капитала. Такое положение может быть оправданным, во-первых, в случае отсутствия реальных возможностей для экономического роста внутри страны и крайне низкого экономического потенциала национальной экономики. Во-вторых, если практически вся экономика, все отрасли и регионы страны в той или иной степени работают на экспорт. При этом, с одной стороны, необходимо стимулировать развитие экономики зарубежных партнёров, для того чтобы они были в состоянии увеличивать импорт товаров и услуг национальной экономики. С другой стороны, в самой стране не существует никакой другой альтернативы, кроме как удовлетворять свои внутренние потребности за счёт соответствующих импортных закупок. В этом случае валютные резервы, как и резервы наличной иностранной валюты внутри страны, принадлежащие предприятиям и населению, могут рассматриваться в качестве показателя заинтересованности государства и его граждан в развитии экономики зарубежных государств как необходимом условии поддержания спроса на национальные товары и услуги, поставляемые на экспорт. Такая позиция государства и центрального банка может быть вполне оправданной для таких стран, как Кувейт или даже Япония. Правда, и для них существует опасность того, что такое кредитование развития экономики зарубежных стран рано или поздно приведёт к изменению структуры их производства и потребления, которое не только не будет способствовать росту импорта, а резко сократит его объёмы. Это вполне объективный процесс, который, если рассматривать сырьевые ресурсы, в своё время привёл к замещению угля и снижению потребностей в угледобыче. Аналогичная ситуация может произойти и с нефтью. Поэтому даже для такой страны, как Кувейт, более предпочтительным является экспорт капитала не в виде валютных резервов центрального банка, а вложение средств в более доходные активы, осуществление прямых или портфельных инвестиций в перспективные отрасли экономики. В случае падения спроса на нефть доходы от данных инвестиций могут позволить по крайней мере частично компенсировать потерю доходов государства и населения от взимаемой ими с иностранных импортёров природной ренты.

Если учитывать специфику России с её неиспользованным или неэффективно используемым экономическим и научно-техническим потенциалом, то крупномасштабное и практически бесплатное кредитование иностранных государств и собственных конкурентов в виде значительных валютных резервов Центрального банка вряд ли можно рассматривать как экономически обоснованную политику

государства. **Жёсткая привязка валютного курса рубля к доллару или евро ведёт к консервации существующей структуры экономики страны, которая не соответствует её экономическому потенциалу, к деградации отраслей и регионов, которые не обслуживают и не участвуют в экспортном производстве, а работают на внутреннее потребление.** Не случайно падение валютного курса рубля после дефолта оказало определённое стимулирующее влияние на развитие сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности в стране. Временное поддержание валютного курса рубля, как и любая другая форма административного контроля над ценами на товары и услуги, действительно может оказать антиинфляционный эффект при значительных объёмах импортных закупок. Однако, как и любое другое администрирование цен, оно ведёт к неэффективному использованию экономических ресурсов и деформациям функций денег. Нет сомнения в том, что Банк России обязан противодействовать резкому спекулятивному давлению на изменение валютного курса рубля в ту или иную сторону в кризисной ситуации, которая способна вызвать панику на валютном, денежном и финансовом рынке, привести к крупномасштабным махинациям по перераспределению доходов в обществе. Однако проводимая ныне Банком России денежно-кредитная и валютная политика этому как раз противодействовать не в состоянии. Наоборот, она создаёт предпосылки для осуществления крупномасштабных спекулятивных операций с валютным курсом рубля в периоды изменения мировой экономической конъюнктуры.

Тем не менее практически все политические силы в стране, как показали выборы в Государственную Думу 2003 года, в качестве одного из главных аргументов в пользу своих представителей, находившихся в составе исполнительной власти, отмечали рост валютных резервов Банка России. Это говорит о том, что большой разницы в экономических воззрениях так называемых «правых» и «левых» не существует. И у тех, и у других в экономическом мышлении существует большой структурный перекос, сформированный, возможно, под влиянием административно-командной системы, когда национальные деньги практически не выполняли никаких денежных функций, а иностранная валюта приравнивалась к золоту. Это проявляется и в том, что вывоз, а не ввоз наличной иностранной валюты в страну рассматривается как экспорт капитала. Хотя в действительности всё обстоит как раз наоборот. С этим, кстати, связано второе негативное воздействие, которое имеет привязка денежно-кредитной эмиссии центрального банка к размерам его золотовалютных резервов. В этом случае роль базовых денег, которое в своё время играло золото, переходит не к денежным обязательствам национальной банковской системы, а к иностранной валюте, которая в настоящее время представляет не золото, а денежные обязательства коммерческих банков соответствующих государств. При этом жёсткая привязка и искусственное поддержание Банком России курса рубля к иностранной валюте или валютам на деле означает, что он не имеет и не проводит самостоятельной денежно-кредитной политики в интересах развития национальной экономики, не отвечает за состояние банковской системы и деятельность российских коммерческих банков. Подобная

политика объективно способствует процессу «долларизации» или «евроизации» экономики, вытеснению национальной валюты или превращению её в суррогат доллара или евро для внутреннего пользования. Качество национальных денег оказывается в зависимости от возможности и эффективности выполнения иностранными банками, а также их должниками, своих обязательств. При этом российские банки заведомо ставятся в невыгодное положение по сравнению с американскими или европейскими банками. В отличие от них российские банки не могут рассчитывать на поддержку Федеральной резервной системы США или Евросистемы в предоставлении им необходимых резервов долларов или евро, которые в результате проводимой Банком России политики внутри страны начинают выполнять ту же функцию, что и золото — в период сохранения золотого стандарта и отсутствия государственного банка. В конечном итоге подобная политика неизбежно должна привести к банкротству или полной потере самостоятельности большинства российских банков и к их замене на иностранные или международные со всеми вытекающими отсюда последствиями (с точки зрения перспектив сохранения страны как самостоятельного государства).

С другой стороны, если исходить из интересов национальной экономики, то можно сказать: Банк России, осуществляющий такую никому неизвестную политику, фактически становится ненужной «прокладкой между рулём и сиденьем». Зачем нужно иметь суррогат доллара или евро в виде наличных рублей и безналичных обязательств Центрального банка, содержание которого достаточно дорого обходится экономике, если их роль может с большим успехом выполняться иностранной валютой? В условиях, когда (во многом из-за установленных Центральным банком ограничений) коммерческие банки оказываются не в состоянии осуществлять экономически обоснованное увеличение денежной массы за счёт собственных кредитов, когда фактические объёмы денежной массы в стране определяются размерами денежно-кредитной эмиссии Банка России, а её рост зависит только от части валютной выручки, поступающей в валютные резервы, сохранение за «суррогатным» рублём монопольных позиций в системе расчётов и платежей между представителями реального сектора экономики ещё больше снижает возможности для экономического роста. Такая политика ускоренными темпами ведёт к деградации научно-технического потенциала большинства отраслей народного хозяйства, производств, экономических районов страны. В этих условиях отказ от национальной валюты или, по крайней мере, переход на параллельное использование иностранной валюты в расчётах между юридическими и физическими лицами можно рассматривать как лучшую альтернативу для развития экономики страны, которая поставлена перед выбором: остаться без рук и без ног или только без ног? Остаться с ногами и руками можно только при наличии головы у Правительства и Банка России при проведении ими самостоятельной и ответственной денежно-кредитной и финансовой политики, которая обеспечивала бы выполнение национальной валютой всех функций денег. Когда голова у Центрального банка занята только иностранной валютой, то без такой головы было бы лучше

вообще обойтись, оставшись только с иностранной валютой. В таких условиях лучше иметь иностранную валюту в чистом виде, а не в суррогатном, представленном денежными обязательствами Центрального банка. Так как Банк России выполняет возложенные на него функции, его место вполне могут занять коммерческие банки, расширяя объёмы выпуска собственных обязательств. Более того, отсутствие самостоятельной денежно-кредитной политики у Банка России на деле приводит к тому, что он сам начинает в основном заниматься коммерческой деятельностью, подменяя (или подменяя) коммерческие банки. При этом мы получаем крупнейший коммерческий банк-монополист с правами и полномочиями органа государственной власти, который заинтересован не столько в развитии в стране других коммерческих банков, сколько в ликвидации их как ненужных конкурентов. В таких условиях лицензированием, контролем и надзором над деятельностью коммерческих банков должны заниматься любые другие органы государственной власти, но не Банк России. Кстати, в промышленно развитых странах центральные банки не наделены правом лицензирования коммерческих банков. Более того, поскольку в России лицензирование, контроль и надзор за коммерческими банками не связаны с тем, что кредиторам и вкладчикам банков предоставляются достаточные гарантии того, что они не потеряют свои денежные средства, то никаких дополнительных проблем не возникло бы и в случае полного отсутствия лицензирования банков и контроля над ними. Ведь при тех полномочиях по регулированию деятельности коммерческих банков, которыми и в настоящее время не располагают центральные банки ведущих стран мира, ответственность Банка России за состояние банковской системы находится примерно на уровне ответственности центральных банков промышленно развитых стран, которая существовала на рубеже XIX и XX веков. Всё вышеизложенное, к сожалению, не является преувеличением. В конечном итоге сохранение нынешнего курса денежно-кредитной политики Банка России, а вернее, его отсутствие, неизбежно приведёт к новому острому социально-экономическому и политическому кризису. Предотвратить его не в состоянии никакое более справедливое распределение доходов от экспорта или природной ренты. Более того, продолжение подобной политики объективно способствует развалу государства, поскольку вынуждает регионы страны, предприятия и население, деятельность которых непосредственно не связана с экспортом, в лучшем случае искать альтернативные формы денег, включая формирование региональных денег, или заниматься натуральным хозяйством. В худшем — пополнять ряды террористов и бандитов, приводить во власть различных политических авантюристов. Спасти державу можно только одним способом — беспощадно выжечь безответственную бюрократическую гниль, для начала, прежде всего, из самой силовой структуры государства, — её Центрального банка. Для этого нужна политическая воля руководства страны и осознание обществом меры опасности, которая нависла над Россией. Гром уже грянул, а гражданское общество в поисках национальной идеи, знай себе, зевает, рта не перекрестит. Сегодня **национальная идея** способная объединить всех россиян — есть коренная смена денежно-кредитной

политики Центрального банка — **российский рубль в его современной кредитной форме должен выполнять все функции денег, в том числе и мировых.** Правительство и руководство Банка России, хотя бы из чувства самосохранения, идите впереди идей нашего времени; они будут следовать за вами и поддерживать вас. Идите хотя бы за идеями нашего времени; они будут вести вас вперед. Но если вы пойдёте против них, они вас сметут. Таким образом, скорейшая смена нынешней денежно-кредитной политики Центрального банка есть обязательное условие не только социально-экономического развития России, но и сохранения её как единого государства. «Но всё-таки я надеюсь и даже верю, что Россия от советского прошлого в конце концов полностью отрешится, признает и станет когда-нибудь свободным, демократическим, цивилизованным (а значит и сильным) государством. Она к этому все же идёт, хотя и зигзагами, через пень-колоду. Если Россия откажется от такого пути, то она в конце концов погибнет и, может быть, распадётся на куски»⁶.

⁶ Войнович В. Гибрид колхоза с капитализмом. См.: www.voinovich.ru